

A portrait of a man with dark, wavy hair and a light beard, wearing a dark blue suit, white shirt, and dark tie. A patterned pocket square is visible in his jacket. The background is a blurred indoor setting.

ЛЮБОВЬ

вне

Карина Волк

ЗАКОНА

Карина Волк

Любовь вне Закона.

<https://litres.ru/74214993>

Аннотация

– Боишься. Девочка, ты ввязалась в игру, – Хворостов медленно провёл кончиком носа по заледеневшему лицу Валерии, – исход, которой предreshён.– Правда, – Кириллова сексуально провела своим длинным, болтливым язычком по аппетитным губкам ягодного цвета, которые наверняка и по вкусу напоминали самую вкусную и сочную ягоду-малину. – А ты бы очень хотел меня. Прямо здесь, – девушка покосилась на довольно большую тумбочку. Вульгарные слова, пошлое предположение безумно заводили и ещё сильнее возбуждали Хворостова, который сам пребывал в состоянии заряженного оружия, которое готово выстрелить, как только нажмёшь на спусковой крючок. В штанах становилось тесно, он ощущал небывалое, огромное желание, разум был полностью поглощён лишь мыслями о том, как это строптивая, горячая малышка повержено, с вожделением будет стонать от его страстных прикосновений... – Пусти, придурок, – яростно прокричала Валерия, активно двигая бёдрами, стремясь скинуть со своей филейной части властные мужские руки.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	29
Глава 3.	45
Глава 4.	56
Глава 5.	67
Глава 6.	82
Глава 7.	100
Глава 8.	118
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Глава 1.

Девушка приподняла глаза, – решил преподать мне урок. Скучно стало! Ты так развлекаешься? Весьма интересное и сомнительное развлечение.

– Нет, – прохрипел Хворостов и нежно прижался к пухлым губам строптивой, обиженной девочки, которая более не сопротивлялась его ласкам.

Поцелуй получился мягким, нежным, лишённый грубости, мужчина убеждал Валерию, нежели поработал или принуждал.

Прикасаясь к её сладким, манящим и таким вкусным губам, Хворостов ощущал распирающий, пожирающий, неукротимый внутренний пожар. Никогда ещё женские губы не были для него столь желанными и соблазнительными. Один невинный поцелуй был способен спровоцировать убийственную страсть, огонь прожигал тонкую ткань на его бёдрах, прилив жара ощущался во всём теле, мужской орган давал о себе знать, вынуждая действовать более решительно, наплевав на все правила и угрызения совести. Хворост был сейчас словно дикий зверь, который попробовал мясо на вкус...Одно прикосновение и мужчина возжелал её целиком и полностью.

Валерия же, в свою очередь, теряла связь с реальностью. Она инстинктивно, следуя пробудившемуся сек-

судальному желанию, бесстыдно прижималась всё сильнее и сильнее к его возбуждённому, мускулистому телу. Её маленькая грудь, которая была способна уместиться в его широкой ладони целиком, напряжённо вибрировала. Девушка словно вырвалась из клетки, перестала существовать в этом мире и переместилась в другую реальность, где царствовали лишь похоть и безграничная страсть. Она больше не была похожа на ту серьёзную, рассудительную девушку, рядом с ним она моментально превращалась в раскрепощённую женщину.

Хворостов неотвратно ощущал, что ещё немного и он окончательно утратит остатки терпения и самообладания. Он был готов накинуться на неё прямо в своей гостиной, буйное желание подталкивало его. Здесь и сейчас!

И когда уже Хворостов был готов схватить Валерию на руки и отнести в свою спальню, девушка, словно отойдя от сексуального наркоза, моментально упёрлась небольшими ладошками в его стальную грудь и, сделав шаг назад, безжалостно разорвала сладкий, опьяняющий поцелуй.

– Прекрати. Пожалуйста, хватит. Я так больше не могу, – взмолилась девушка.

Хворост гневно прищурился, но всё же убрал руки от Валерии.

– Твою мать, Лера, ты ведёшь себя как ребёнок, – про-

кричал мужчина. – Сначала поманила, а потом в кусты. Ты что думаешь, я за тобой бегать буду? Умолять или просить?

– Я так не могу.

– Как? Тебе что цветы нужны и прочая херня. Так извини, девочка, это не ко мне. Я могу подарить тебе незабываемое удовольствие, но играть в сопливые игры, не собираюсь.

Валерия гордо подняла голову, – то, что ты называешь сопливыми играми, у нормальных людей называется ухаживанием. Ты кто такой? Девушка надменно ухмыльнулась, – прости, забыла твой жизненный лозунг: «Пришёл. Увидел. Отымел!». Так вот, со мной это не пройдёт. Иди, найди подходящую шлюху.

– Пройдёт, – Хворостов свирепо сверкнул глазами. – Я тебя зацепил. Ты пару минут ненавидела меня, а уже спустя секунду целовала так, что матерые шлюхи позавидуют. Хотя первый поцелуй был куда более неумелым, но ты прекрасно учишься. Ещё пару активных тренировок...

– Хватит, – молниеносно перебила его речь Кириллова. – Ты обо мне ничего не знаешь. Кто дал тебе права так себя со мной вести?

Хворостов лениво пожал плечами, – Валерия, я знаю тебя куда лучше, чем ты сама. Милая, добрая девушка из воспитанной, уважаемой, патриархальной семьи, ко-

торая, ради того, чтобы её уважаемый и горячо любимый папа ей гордился, пошла служить в академию МВД.

И вновь Кириллова поймала себя на мысли, что встреча с Хворостовым в торговом центре была неслучайна, по всей видимости, мужчина следил за ней.

– Кто ты такой? – крепко сжимая коробку в руках, повторила она вопрос. – Что тебе от меня надо?

– Любви и ласки, Прекрасное Создание!

– Хворостов, мне не нужны твои подачки, – Валерий взмахнула рукой и уже собралась выкинуть коробку, но внезапно натолкнулась на озлобленный взгляд опасного мужчины, страх не позволил ей совершить необдуманный поступок, она аккуратно положила подарок на тумбочку и презрительно посмотрела на Дмитрия.

Хворостов высокомерно обвёл взором девушку, – ты проиграла. Поэтому усмири свою гордость и возьми часы. Или ты хотела, чтобы я попросил что-то более интимное, – мужчина хищно оскалился.

– Хорошо. Ты прав. Я возьму часы, – дерзко заявила Валерия. – И как только выйду из твоей квартиры, так сразу выкину их в ближайший мусорный бак.

Как не в чём не бывало, Хворост покрутил пальцем в воздухе, – как только выйдешь из подъезда, сразу направо, там несколько контейнеров. Иди и выброси.

– Чёртов клоун, – девушка вновь схватила коробку. –

Так просто разбрасываешься деньгами, с лёгкостью унижаешь людей. Откуда ты только свалился на мою голову. Сущее наказание.

Кириллова быстрым шагом подскочила к шкафу и, взяв куртку в руки, направилась на выход.

– Прощай, Хворостов. Надеюсь, мы больше не увидимся.

– А вот здесь ты ошибаешься, – раздался суровым мужской голос за спиной Валерии. – Очень скоро ты сама прибежишь ко мне.

Девушка громко хохотнула, воспринимая слова Хворостова как бред сумасшедшего человека, которым, возможно, он и являлся.

– Я к тебе никогда не приду. Добровольно, – Лера неторопливо развернулась к Хворостову. – Ты мне противен.

– Придёшь. И быстрее, чем ты думаешь. Малышка, твоя жизнь до встречи со мной была серой, скучной рутиной, я же позволил тебе увидеть новый мир, хотя особо ещё ничего и не делал.

Хворостов плавно приблизился к застывшей на месте Валерии.

– Тебе нужен настоящий мужик, который укротит твой характер. Сможет обуздать твою страсть. Ты же такая горячая, – его голос стал хриплым, он профессионально гипнотизировал невинное сознание Валерии, – просто огненная. Ну что может тебе предложить твой

Сытов?

При упоминании имени друга, Валерия вопросительно сузила глаза, – ты за мной следил? Наша встреча в торговом центре не была случайна? Ответь, тебе нужен Иван?

Хворостов игриво провёл рукой по вытянутой женской шее, а затем плавным движением спустившись вниз, мягко прижался подушечками пальцев к выпирающей косточке.

– Мне нравятся красивые, сексуальные девочки. Твой Сытов, конечно, очень сладенький мальчик, но не представляет для меня ровным счётом никакого интереса.

Валерия интенсивно задыхалась, она из последних сил пыталась сдерживаться, каждое прикосновение Хворостова вызывало дрожь, её предательское тело ликовало и желало большего, намного большего, чем лёгкое касание руки, шаловливое и провокационное движение холодных пальцев.

– Как можно себя так вести? – Валерия всё же справилась с нахлынувшими эмоциями и, перехватив мужскую руку, убрала её от шеи. Хворостов же не оказал ей никакого сопротивления, он лишь вальяжно растянул губы в широкой улыбке, лишний раз убеждаясь в своей власти над девушкой. – Говоришь, что я тебе понравилась, а сам унижаешь меня при первой возможности. Говоришь всякие непристойные вещи. Да что там гово-

ришь, – она перешла на более грозный, упрекающий тон, – прямо предлагаешь. Считаешь, что нормально сказать девушки прямо в лицо, что хочешь её лишь трахнуть?

– Да. Я не скрываю своих желаний. Не обманываю и не даю ложной надежды. Ты мне понравилась. Я хочу тебя. Что здесь такого?

Валерия обескураженно подняла глаза к потолку, – успехов тебе. Попытай удачу с какой-нибудь другой дуручкой. А я сыта по горло, – она резко опустила глаза и, прижав пальцы к шее, гневно замотала головой.

– Валерия, я тебя не держу. Ты вольна делать, что тебе заблагорассудится. Вот дверь. Иди, но помни, что очень скоро ты сама прибежишь ко мне.

– Пошёл к чёрту. Это наша последняя встреча. Польше мы с тобой не увидимся. Прощай.

Валерия мгновенно развернулась и вылетела из квартиры.

– Никогда не говори человеку прощай, глупая девочка, – прокричал вслед Хворостов и, схватив с тумбочки сотовый телефон, набрал номер следователя по особо важным делам Следственного Комитета.

Валерия Кириллова с аппетитом уплетала блинчики и с благодарностью смотрела на маму.

Не важно, что для девушки готовила дорогая родительница, каждое её блюдо, приготовленное с особой любовью, становилось изысканным шедевром.

Девочка пленительно улыбалась, одаривая родительницу своей теплотой.

– Как же вкусно, – торжественно провозгласила она, стремясь завоевать внимание женщины, которая отрешённо водела маленькой ложечкой по чашке с кофе. – Мама, ты почему такая грустная? Что –то случилось? – Взволнованно прошептала девочка, невольно замечая, что мама выглядит отрешённой и словно «витают в облаках».

Девушка аккуратно прикоснулась к её руке, но мать оставалась отстранённой...

Валерия немного нахмурилась, даже на расстояние чувствуя тревогу матери.

Что? – Она резко подняла глаза и испуганно посмотрела на дочь. – Прости, дорогая. Что-то задумалась, – оправдательно затараторила она, не желая тревожить свою малышку. – Как говорится, «ушла в себя, вернусь нескоро», – женщина попыталась перевести всё на шутку, чтобышний раз не беспокоить девочку.

– Мама, – Лера стремительно отодвинула тарелку с блинчиками и немного наклонилась над столом, – что происходит? Ты сегодня сама не своя. Может поделишься своими тревогами? Расскажи, что тебя так беспокоит?

Интуиция Валерии подсказывала, что мать переживает за своего супруга.

На женском лице отразилась блаженная улыбка.

– Всё хорошо. Не выдумывай. Просто задумалась, – мама

так усердно убеждала Валерию, что тревога лишь усиливалась. – На работе самый настоящий завал. Вот сегодня выходящей, а мне надо ехать. Банальная усталость. Ничего более. Не бери в голову. У меня всё хорошо.

Женщина приглушённо хихикнула.

– Если я выгляжу сильной, но веду себя, как законченная дура, это значит, что я все равно сильная, просто очень устала.

Девушка с откровенным недоверием прищурилась, продолжая сканировать её пытливым взором.

– Ты волнуешься из-за отца?

Лера моментально уловила, что взволнованность матери связана именно с отцом. Мать девушки действительно переживала за супруга, служба, которого сопряжена с опасностью для жизни. Она была очень счастлива с любимым мужем, он эталон настоящего, благородного мужчины, за которым любая женщина как за стеной.

Не каждой женщине дано стать женой офицера. Это только в своих детских романтических фантазиях многие девушки думают, что способны выдержать и преодолеть все трудности жизни, лишь бы быть с любимым рядом. А как многих из них пленяет форма! Золотые погоны, выправка, стать, манеры. Да и сам жених хоть куда - молодой, красивый, сильный, здоровый, жизнерадостный новоиспечённый офицерик, у которого прекрасные перспективы и за которым, как за каменной стеной. О чём ещё можно мечтать? Но это

первая, как говорится, надводная и красивая часть айсберга.

Настоящие, верные и преданные подруги жизни - надёжный тыл, опора и счастье офицера. Такие жены не закатывают скандалы мужьям по поводу их постоянного отсутствия дома, не ставят ультиматума, типа – «или я или служба». Жены, которые умудряются из ничего создать уют в доме и сохранять в нем семейный очаг. Жены, которые не размазывают слезы по щекам по поводу отсутствия работы по специальности или отсутствия продуктов. Жены, привыкшие по воскресеньям быть в одиночестве, а новогодние праздники зачастую встречать только с детьми. Жены, которые, узнав о переводе мужа к новому месту службы, без лишних слов, начинают собирать вещи, упаковывать в коробки и ящики посуду и прочее нехитрое имущество, нажитое за годы совместной жизни. Переезд ими воспринимается не как трагедия, а как новый этап в их, совместной с мужем, счастливой жизни...

Именно такой и была мать Валерии. Она смирилась со всем, кроме одного обстоятельства, женщина устала постоянно переживать за мужа.

Мать Валерии с сожалением опустила глаза и, медленно убрав из-под её тёплой ладони, руку, обессиленно накрыла держащими пальцами голову.

– Сама не знаю, что происходит. На душе беспокойно.

Лера с пониманием кивнула.

Её отец всегда был в самом пекле, но при этом он выходил

победителем. Великий человек, неподкупный сотрудник, самая настоящая гроза преступности.

– Я знаю, что папа постоянно рискует. Но такова его служба. Его выбор. Ты уже за столько лет совместной жизни должна была привыкнуть.

Мать обречённо усмехнулась.

– Ах, дорогая, разве можно привыкнуть к страху? Лера, меня постоянно мучают кошмары. Я не хотела тебя пугать, но...

– Доброе утро, – неожиданно за спиной девушки раздался голос отца.

Они синхронно с матерью повернули голову.

– Вы чего такие хмурые? Что-то случилось?

Отец сурово свёл брови, пронзительно осматривая своих девчонок.

В этот момент Валерия с матерью походили на заговорщиков, они смущённо переглянулись и одновременно, словно заведённые, замахали головой.

– Ничего не случилось. Вот сидим. Завтракаем, – проговорила мать, вставая со стула. – Присаживайся. Я тебе сейчас кофе сварю.

– Спасибо, любимая. Ты спокойно завтракай. Я сам всё сделаю.

Лера быстро смахнула крошки с лица и вскочив со стула, проговорила, – ну всё! Я готова ехать. Мама, ты со мной?

– Да, милая. Ты иди собирайся. А я сейчас подойду.

Девушка поцеловала отца, который увлечённо занимался кофеварением и выскочила в гостиную. Быстро накинула куртку и, нацепив красавки, присела.

Что же так взволновало маму?

– Минуточку, дорогая. Сейчас надену пальто и поедem.

Спустя пару секунд в гостиной появилась мать.

Валерия неспешно встала и, подойдя к матери, трепетно обхватила её за плечи, пока она копалась в шкафу в поисках верхней одежды.

– Мама, теперь мы одни. Можешь мне всё рассказать.

– Что рассказать? – Женщина изобразила изумление.

– Как что? Ты что-то мне хотела сказать, но папа прервал наш разговор.

Мама игриво рассмеялась.

– Милая, забудь. Это всё глупости. Ты же знаешь, что я слишком импульсивна. Всё хорошо. Не бери в голову.

Упрямая девушка упрямо сузила глаза.

– Родная, не переживай. Всё хорошо.

Валерия озадаченно поморщилась. Сердце подсказывало, что мама лукавит. Девушка насквозь чувствовала фальшь. Не зря пошла в академию МВД. Но сейчас пытаться не стала. Решила, что вечером сможет с ней поговорить по душам.

Симпатичная и доброжелательная девушка - консультант достала коробку с часами.

– Обратите внимание, – продолжая вежливо улыбаться.

ся, провозгласила она, – сорокакилометровый корпус, водостойкий до тридцати метров, изготовлен из стали, безель, заводная головка, стрелки и накладные часовые метки позолочены.

Валерия восхищённо посмотрела на дорогой мужской аксессуар, прикидывая в уме стоимость часов.

Девушка тем временем продолжала активно рекламировать часы, проведя кончиком пальца стеклу, она буквально пропела, – метод ионного напыления. Стекло – сапфировое, ремешок из натуральной кожи. Сделано в Италии.

– А какова их стоимость? – Валерия очень хотела порадовать отца и подарить ему на сорок пять лет какой-то знаковый подарок.

Девушка приподняла бирку, – сто сорок пять тысяч.

– Сто сорок пять тысяч, – встревоженно повторила Лера. – А ещё же скидка. Сорок процентов. Очень выгодное предложение. Поверти, что часы стоят своих денег.

Девушка-консультант покачала головой.

Валерия невольно, машинально повторила её жест. Она несколько не сомневалась, что часы стоят своих денег, но проблема заключалась в том, где взять эти огромные деньги. Бесспорно, Лера желала порадовать отца, но, чтобы приобрести такой дорогой подарок, ей следовало продать как минимум почку.

Девушка робко усмехнулась, что-то ей подсказывало, что папа вряд ли бы оценил такую жертву с её стороны.

– Нет. Это уже со скидкой. Если без учёта скидки стоимость бы составила двести десять тысяч двести пятьдесят рублей.

Лера удручённо поводила глазами из стороны в сторону и неожиданно наткнулась взглядом на огненно-чёрные глаза весьма и весьма привлекательного мужчины, который без стеснения наблюдал за ней.

На мгновение девушка замерла, она пристально смотрела на таинственного мужчину и ощущала какое-то непонятное волнение, смущение...

Этот неизвестный человек с глазами цвета бездны нахально рассматривал девушку, даже на секунду не отводил столько проникновенный, холодный взгляд.

Миг и щёки Валерии загорелись кровавым огнём. Сердце учащённо забилося.

– Очень дорого, – мгновенно переведя глаза на вежливую девушку-консультанта, произнесла Лера, продолжая ощущать пристальный взгляд мужчины. – Прекрасные, но такие дорогие. Простите, но я не могу их себе позволить.

Девушка успокаивала себя. Обычный мужчина, просто она ему приглянулась... Кириллова отчаянно убеждала себя, что всё хорошо и находится под контролем, но природная интуиция подсказывала, что этот таинственный человек следит за ней, при чём так откровенно и нахально, что даже не считает нужным конспирироваться.

Валерия интенсивно хлопала глазами. А что, если этот

мужчина как-то связан с её отцом. Уже были случаи, когда недоброжелатели её папы подходили к ней и недвусмысленно делали намёки, чтобы он придержал свою прыть...

– А может более бюджетный вариант. Вот посмотрите, превосходная модель с уникальным циферблатом, апертура в его нижней части открывает взору вид на сердце калибра – работающий баланс. Рекомендуемая цена этих часов – двадцать две тысячи шестьсот рублей.

Валерия слушала девушку и одновременно не слышала, она ощущала дискомфорт, по спине пробежал мороз, наконец, она не выдержала и мгновенно развернулась, бегло осмотрев помещение небольшого светлого брендового магазинчика, Лера к своему удивлению не обнаружила загадочного мужчину, который всего пару минут назад так бесстыдно рассматривал её.

«Тревожные мысли создают маленьким вещам большие тени...».

– Где он? – слишком громко и взволнованно спросила Лера и молниеносно повернула голову к девушке – консультанту. – Где он? – Более взволнованно прошептала девушка. – Я же его видела.

– Кто? Вы о ком говорите? Вас кто-то напугал? Может охрану позвать? – Встревоженно проговорила девушка-консультант.

– Нет...нет...нет, – Лера лихорадочно завертела головой. – всё нормально. Так какая вы говорите цена у тех часов?

Кириллова постаралась сменить тему разговора, прекрасно понимая, что подобный подарок не может сравниться с ранее выбранными часами. Девушка уточнила скорее из-за вежливости.

– Рекомендуемая цена – двадцать две тысячи шестьсот рублей.

Лера посмотрела на часы.

– Спасибо. Я подумаю.

Взяв небольшой рюкзачок чёрного цвета, со стеклянной ветрены и, перекинув его через плечо, она добавила, – до свидания.

– До свидания. Но вы обязательно подумайте. У нас можно приобрести товар в рассрочку по очень выгодным условиям.

– Хорошо. Я подумаю.

Спешным шагом Валерия покинула магазин и отправилась по просторному помещению огромного торгового центра к эскалатору.

– Конечно, в рассрочку, – гневно протараторила она, – можно подумать, что в рассрочку, это сродни бесплатно. Откуда курсант академии возьмёт такие деньги. Безумные цены. Какой честный человек может себе позволить столь дорогой подарок. Просто ужас. Не ту я профессию выбрала.

Валерия принципиально отказывалась брать деньги у матери, хотела накопить со своей стипендии, но, как оказалось, небольшое денежное довольствие ей проявить самостоятель-

ность не позволяло, максимум, что она могла купить на свои честно заработанные деньги, так это флакон духов и то стоимостью не более пяти тысяч рублей.

И вновь в душе Валерии появилось уже знакомое чувство тревоги. Девушка убеждала себя, что у неё развивается паранойя. И утренний разговор с матерью лишь усиливал панические ощущения.

Она остановилось возле эскалатора и, обеда взглядом людей, которые, не обращая никакого внимания на неё, проносились каждый по своим делам, мгновенно развернулась.

– Добрый день, Прекрасное Создание.

Девушка от неожиданной встречи с таинственным незнакомцем, который пару минут назад повстречался в магазине часов, невольно похлопала пышными ресничками и, слегка приоткрыв рот, обескураженно осмотрела наглого, самоуверенного мужчину.

– Мы знакомы? – Валерия задала вопрос, который невольно сорвался с её губ. – Простите, я вас знаю?

Девушка была уверена на сто процентов, что ранее она не встречала этого человека, но, тем не менее, он вызывал у неё определённые чувства симпатии и даже доверия.

– Простите, но я вас не знаю. Или знаю?

– К сожалению, нет. Но это недоразумение можно исправить. Меня зовут Дмитрий. А вас?

– Понятно. Значит, решили познакомиться. Простите, но у меня есть молодой человек, – не то чтобы соврала Кирил-

лова, скорее сказала полуправду, так сказать, схитрила. – Прощайте. Хорошего вам дня.

У неё действительно имелся молодой человек по имени Иван, который питал к ней романтические чувства, но вот ответной реакции парень от непреклонной девушки так и не получил.

Валерия испытывала симпатию к Ивану, но химии между ними не было... Она так хотела яркой вспышки, чтобы от любимого сходить с ума, гореть в его объятиях, трепетно ждать встречи. Иван же был слишком правильным, временами скучным, но надёжным и верным.

Мужчина хищно усмехнулся и, не отрывая своих карих глаз с чёрным оттенком от Валерии, неторопливо начал приближаться к девушке.

Валерия ощутила небывалое сильное душевное волнение, её ноги будто бы гвоздями прибыли к полу, она оцепенела, находясь под гипнотическим воздействием харизматичного мужчины, в глубине глаз, которого появились дьявольские огоньки.

Такой привлекательный и непредсказуемый...

Невозможно победить человека, действия которого нельзя просчитать. И сила его не только в непредсказуемости, но и в терпении, умении дождаться своего часа!

– Обманывать нехорошо, – нависая над Кирилловой, спокойным тоном пожурил её незнакомец, при этом его лицо стало более суровым, в глазах стих дьявольский огонёк, но

ярко засверкали упрёки и недовольство. – Очень нехорошо, малышка. За обман можно получить и наказание.

– Я не обязана перед вами отчитываться, – рыкнула девушка. – И кто дал вам права так фамильярно со мной разговаривать? Вы кто такой?

Валерия внимательно, с угрозой в голубых глазах, посмотрела на высокого мужчину.

Теперь незнакомец стоял достаточно близко, и она смогла более пристально оценить его привлекательную мужскую внешность. Атлетическое телосложение выделялось, даже несмотря на довольно свободное пальто, которое было подобрано со вкусом и свидетельствовало о неплохом достатке.

– Вы не имеете права так со мной разговаривать, – инстинкты подсказывали девушке, что следует развернуться и уходить, бежать от этого соблазнительного дьявола, но какие-то неведомые силы удерживают её на месте.

Что это? Может банальное любопытство? Чем она смогла заинтересовать столь импозантного, симпатичного, статного человека?

Любопытство — это любовь к жизни, жажда испытать её на вкус, познать её многообразные вариации. Это могучая исследовательская тяга, побуждающая к действиям, несмотря на болезненные шишки в процессе познания.

А вот шишек Валерии не избежать, если она прямо сейчас не уйдёт.

– Я не прошу отчитываться. Я лишь предлагаю познако-

миться, – в уголках карих глаз, смуглая кожа стала напоминать «гармошку», нахальный незнакомец вопросительно, даже требовательно вглядывался в полыхающее лицо Валерии, продолжая очаровать юную девушку. – Вы очень симпатичная девушка. Такая милая, светлая, привлекательная. Словно далёкая, но такая манящая звёздочка.

Дмитрий плотоядно усмехнулся, любясь робкой девочкой.

– Знаете, что, – собравшись с мыслями, как можно увереннее, проговорила Лера, – я бы не против с вами познакомиться, но у меня аллергия на наглецов и нахалов, которые позволяют себе так откровенно рассматривать совершенно незнакомую девушку.

Валерия раздражённо прищурилась, отчаянно пытаясь разгадать истинные мысли незнакомца.

– Вы наглец.

– А ты Прекрасное Создание. Тебе хвалу возношу, прекрасная, красивейшая из женщин, прекраснейшая из всего, созданного под этими небесами, – пристально любясь девушкой, сладко-сладко прошептал мужчина. – Твой голос ласкает сердце, как тёплый летний ветерок, твои глаза завораживают, как магия полнолуния, твои губы порождают желания, от которых закипает кровь, улыбка твоя чарует, словно рассвет над горным озером, волосы волнуют, словно видения темной ночи, дыхание душисто, будто цветение персикового сада.

Валерия смущённо потупила взор. Этот мужчина, бесспорно, нахальный маньяк. Но такой романтический маньяк и чертовски привлекательный.

– Жесты твои легли и грациозны, руки тонки и изящны, а пальцы точены, словно изваяны резцом мастера из слоновой кости, – трепетно приговаривал он. – Прекрасны линии твоих плеч, соблазнителен подъём груди, изящна талия, манят к себе движения бёдер, покатость живота. Ноги твои стройны и свежи, как первый луч солнца, а каждый шаг разит, словно лезвие меча, оставляя вечный след в душе любого мужчины. А как прекрасен румянец на прохладных бархатных щеках, как загадочен взмах ресниц, поворот головы, сколько гордой грации во вскинутом подбородке!

Инстинкты толкали девушку бежать, что есть сил, но она не могла... Ноги словно окаменели. Она внимательно и заинтересованно слушала пленительные, чарующие, дурманящие речи незнакомца, который пару секунд назад представился Дмитрием.

– Ты воплощаешь все радости мира, смысл жизни, цель существования, ты создана на счастье и на гибель, ибо даже гибель не страшна, коли служит платой за твои объятья. Каждый миг без тебя растягивается в вечность, и пища не имеет вкуса, и влага не утоляет жажды, воздух давит грудь, сон не даёт отдыха, а солнце — тепла, без тебя мир сер и скучен, и я бросился бы в огненную пропасть, если б не знал, что увижу тебя снова, прекраснейшее творение Бога!

Голос надменного незнакомца звучал как песня, но вот взгляд немного смущал.

– Извини. Но я действительно был тобой очарован. Просто не мог оторвать взгляд, – Дмитрий был мужчина средних лет, с неплохим послужным списком покорённых женщин за плечами, умел контролировать себя и не проявлять чувств, но только не сегодня... Не сейчас и не рядом с этой дерзкой девчонкой.

Милая, добрая и такая незаурядная девушка, словно магнит притягивала его взор, заставляя пронзительно наблюдать за ней, восхищаться и наслаждаться её обществом.

– Вы издеваетесь. Взрослый, солидный человек, а ведёте себя как маньяк.

– Может быть. Значит, тебе неприятно моё общество, и ты не хочешь со мной продолжать общение.

– Совершенно верно, – высоко подняв голову, заявила Валерия.

– Нет проблем. До свидания.

Лера ошарашенно похлопала глазами, – в смысле? Я могу идти.

– Конечно. Я тебя и не удерживал. Хотел по-хорошему. Подойти. Познакомиться. В кафе пригласить. Ты отказалась. Твоё право. Теперь буду действовать по-другому.

Мужчина говорил сухо, непринуждённо, но при этом каждое слово звучало сильно, решительно, под конкретной фразой скрывался двойной подтекст, в его речи Валерия услы-

шала угрозу.

В первую минуту, она неосознанно захотела припугнуть грубияна, ответить, что её отец- полковник и возглавляет отряд быстрого назначения, а в такой службе, как известно служат ребята дерзкие и смелые. Но уже спустя секунду, она поняла, что давным-давно не является ребёнком и не должна словно маленькая девочка при первом же удобном случае упоминать отца.

– Очень интересно! Каков будет ваш дальнейший план? – Валерия мгновенно приподняла руку. – Хотя, не утруждайте себя. Мне абсолютно не интересно. Прощайте.

– До скорой встречи, Прекрасное Создание, – раздался приятный мужской голос со стальными нотками. – До очень скорой встречи.

Валерия машинально развернулась и направилась вниз, стремясь как можно быстрее добраться до своей машины.

Оказавшись на парковке, Валерия молниеносно устремилась к своей ярко-оранжевой машине, которая напоминала небольшой, но очень аппетитный апельсинчик.

– Не понимаю, – усевшись в салон автомобиля, проворчала Валерия, – что сегодня в психиатрической клинике «день открытых дверей» объявили. Нет, он точно, пациент палаты № 6.

Лера устало опустила голову на спинку кожаного водительского кресла и непринуждённо улыбнулась, вспоминая довольно симпатичного молодого человека, который

произвёл на неё впечатление.

– Дерзкий, властный, но при этом очень и очень хорошенький, – Лера непроизвольно повернула голову и буквально остолбенела.

На переднем пассажирском сидении находилась та самая серая коробка с голубой ленточкой, в которую пару минут назад девушка-консультант упаковала часы, от которых вынужденно отказалась Лера.

Кириллова сглотнула и мгновенно замотала головой.

– Не понимаю. Что за чертовщина?

Друзья! Промокод по состоянию на 2 октября 2024 года.

КНИГА: «АРХАНГЕЛ»:

– Добегалась, – слышу глуховатый, сдавленный голос Архангельского.

Внутри зарождается страх, которому не позволяю отразиться на лице, гордо поднимая голову и, смело глядя в огненные звериные глаза, заявляю, – я никогда и ни от кого не бегала.

– Запомни это и прими, что тебе здесь никто не боится.

Черты лица Архангельского заостряются, в глазах сильнее начинает полыхать огонь, которые способен уничтожить не только меня, но и всех окружающих. Не контролируя свои движения, медленно отступаю, как будто бы спасаюсь от невидимых искр его пожара.

– Правильно, что не боишься, трупы вообще не способны

испытывать эмоции, – абсолютно серьёзно заявляет Архангел. – Пойдём, твоя могила ожидает тебя...

Предупреждение: насилие, принуждение, психологическое давление. Главный герой властный, циничный.

ПРОМОКОД: NoXHw0vV

Глава 2.

Валерия трясущимися руками взяла коробку, в её голове билась лишь одна тревожная мысль, каким образом дорогостоящий аксессуар, словно по волшебству, оказался в салоне автомобиля.

Девушка выдохнула и, развязав ленточку, распахнула коробку.

– Чертовщина! Уму непостижимо! – воскликнула она, испуганно рассматривая часы.

Вдруг, неожиданно Кириллова увидела золотистую визитную карточку, которая отчётливо выделялась на фоне чёрных наручных часов.

– Хворостов Дмитрий Александрович, – прочитала девушка и задумчиво закатила глаза. – Не может быть.

Лера гневно нахмурила брови и, достав мобильный телефон, набрала номер, указанный в визитной карточке.

После недлительных телефонных гудков, на другом конце телефона раздался до боли знакомый голос, – привет, Прекрасное Создание. Уже соскучилась, а видь, даже десяти минут не прошло, после нашей последней встречи.

– Вы, что окончательно лишились рассудка, – Валерия бесцеремонно прервала мужскую речь, злость закипала внутри девушки и одновременно, страх пробуждался в глубине её души. Она стала действительно подозревать, что этот

таинственный мужчина, который каким-то загадочным образом проник в машину, имеет злой умысел и вполне способен навредить ей. — Уважаемый, вы незаконно проникли в чужую собственность и подкинули мне дорогостоящие часы. Вы хоть понимаете, что я имею права на вас в полицию заявить.

— Отлично. Значит, мы с тобой квиты. Ты тоже незаконно проникла в мои мысли и крепко-накрепко поселилась в сердце.

Лера закатила глаза, — я сейчас нахожусь на парковке. Даю вам пять минут. Подходите к моей машине и забирайте свои часы. В противном случае вы найдёте их в мусорном баке.

— Сурово, но справедливо. Ладно. Я готов забрать подарок, который преподнёс тебе от чистого сердца, но сейчас не могу. Уж прости.

— Хорошо. Скажите, куда мне подъехать?

На пару секунд повисла тишина.

— Вы уснули? Алло!

— Нет, — усмехнулся наглец. — Не думал, что ты так скоро начнёшь бегать за мной и добиваться встречи.

Мужчина самым наглым образом издевался над Валерией, провоцируя ещё более сильную вспышку гнева.

— Уважаемый, назовите адрес. В противном случае, я отвезу ваш подарок в ближайший отдел полиции, и сотрудники от чистого сердца вручат его вам.

Лера осознавала всю комичность ситуации, она даже не

представляла, что скажет сотрудникам и как вообще, объяснить каким образом в салоне её автомобиля оказались дорогостоящие часы.

– Притормози, дерзкая девочка. Я совершенно не горю желанием лазить по отделам полиции. Давай поступим следующим образом. Встретимся завтра в ресторанчике. Выбери любой. По своему вкусу.

– Встретимся. Завтра, на Воробьёвых горах, у канатной дороги. В шесть вечера. Не опаздывайте, – протрубила девушка и сбросила вызов.

Она специально выбрала максимально людное место, где в любое время дня и ночи огромная толпа людей. Валерия не хотела оставаться с неизвестным мужчиной наедине и уж тем более стремилась избегать даже намёка на свидание.

Аккуратно поместив часы обратно в коробку, девушка убрала их в свой рюкзак и, перекинув ремень безопасности через плечо, заведя транспортное средство, покинула территорию парковки.

– Хотела спокойно выбрать подарок для папы, – управляя автомобилем, мысленно рассуждала Кириллова, – но нет. Встретился этот придурок. Откуда он только свалился на мою голову. Не мужик, а сущий дьявол. Безумец!

Валерия повернула налево и, проехав несколько метров, остановилась возле огромного кирпичного здания серого цвета с помпезной табличкой: «Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по го-

роду Москве».

Припарковав автомобиль Валерия схватив рюкзак, выскочила из салона и быстрым шагом направилась к зданию.

– Лерочка, – звонко и радостно прокричал охранник — Георгий Петрович, бывший сослуживец отца Кирилловой, который после ранения не смог продолжить службу в органах и по ходатайству своего старого друга, отца Валерии, отправился работать в следственный комитет. – Дорогая, какими судьбами? Тысячи лет тебе не видел, – немного прихрамывая мужчина подошёл к девушке и обнял её.

Валерия нежно улыбнулась, – привет, Петрович. Вот решила проходить стажировку в Следственном Комитете.

– Да ладно, – мужчина немного отошёл от Валерии. – А мне Серёга говорил, что ты собираешься после академии в адвокаты податься. Что? Передумала.

Лера слегка покривила губы, удивляясь своему слишком болтливому отцу.

– Я ещё окончательно не приняла решения. Мне как минимум два года учиться. В любом случае практику нужно проходить в правоохранительных органах. Ваня уговорил моё руководство и мне, в качестве исключения, разрешили стажироваться в Следственном Комитете.

Петрович задумчиво поводил глазами, – Ваня? А, Ванька Сытов. Точно, вы же с ним друзья. В одном доме живёте.

– Жили. Были соседями. Но Иван уже лет пять, как съехал от родителей.

– Понятно. Хороший парень, – мужчина лукаво подмигнул Лере. – И насколько мне известно, девушки у него нет. Не упusti свой шанс.

Кириллова усмехнулась, – Георгий Петрович, вы, как всегда, в своём репертуаре. Не до амурных дел мне сейчас. Мне бы академию закончить.

– Ой! Ладно тебе. Двадцать лет. В таком возрасте о парнях, надо думать. А ты всё о работе и о работе. Вся в отца. Вон, какая красавица, – торжественно объявил мужчина. – Наверняка, от ухажёров отбоя нет.

– Нет у меня никаких ухажёров, – мгновенно возразила Валерия. Девушка ответила уверенно, подумав про себя, – кроме одного-единственного чертовски привлекательного придурка, который самым наглым образом привязался к ней в торговом центре, да ещё умудрился преподнести подарок, о котором она его не просила. Одним словом, маньяк.

Валерия развела руками, – Петрович, была рада тебя увидеть, но сейчас времени нет. Извини, побегу к Ивану. И так опаздываю.

– Конечно. Беги, дочка.

Лера незамедлительно направилась по коридору, а Петрович, тем временем, крикнул ей вслед, – рассмотри кандидатуру Ивана. Отличный парень. Лучше не найдёшь.

Кириллова весело усмехнулась, понимая, что вместо следственного комитета, серьёзного подразделения, попала на развлекательное шоу «Давай поженимся».

Валерия продолжая улыбаться, подошла к кабинету с табличкой: «Старший следователь по особо важным делам Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве Сытов Иван Владимирович».

Несколько раз постучав, Кириллова распахнула дверь и обнаружила молодого человека, который опустив голову усердно изучал документы.

– Привет, «особо важный».

Подняв голову, Иван одарил девушку ласковой, тёплой улыбкой.

– Привет. Проходи. Присаживайся.

– Спасибо, – Кириллова зашла в кабинет и присела напротив молодого человека. – Что? Сложное дело.

– Сложная жизнь, – парень отодвинул материалы дела. – Слышала, наверное, что вновь торговцы оружием в городе появились.

Лера покачала головой.

– Не жалеешь, что выбрал такую профессию?

– Нет, – ни на секунду не задумываясь ответил Сытов. – Хотелось иногда, послать всё к чертям собачьим и пойти работать адвокатом. Но как представлю, что придётся защищать всех этих ублюдков и мразей, которых я раньше за решётку отправлял, так сразу осознаю, что не смогу.

Валерия несмело и довольно сдержанно улыбнулась, – не все же обвиняемые, как ты выразился мрази и ублюдки. Есть

и невинные люди.

– Есть. Только я таких не встречал, – решительно произнёс Иван, он за свою относительно недолгую карьеру каких только преступников не встречал, были, конечно, и те, которые по неосторожности совершали преступления, но в основной своей массе прожжённые, конченные люди, которые ради своей выгоды не желали ни детей, ни женщин, ни стариков.

Сытов сурово осмотрел девушку.

– Лера, наша служба далеко не сахар. Я вообще против, чтобы девушки служили в органах. Кровь. Грязь. Это всё не для женских глаз.

Кириллова надменно поморщилась, – спасибо. Учту, Иван Владимирович. А сейчас, будьте так добры, подпишите мне документы, чтобы я могла отдать их в отдел кадров.

Лера достала аккуратно сложенные бумаги и протянула их следователю.

– Хорошо. Сейчас я тебе подпишу твой рапорт, – произнёс Сытов. – Ничего, за месяц стажировки, ты быстро осознаёшь, что надо выбирать что-то более спокойное.

Валерия ухмыльнулась, – не переживай. Мне учёбы в академии хватило. Я уже подумываю после окончания академии пойти работать адвокатом. Буду защищать всяких мразей и тварей. Научишь меня на свою голову. Все твои дела развалю.

Иван соорудил высокомерную, надменную рожицу, – это

мы ещё посмотрим, Валерия Сергеевна. Но вызов принят.

Неожиданно, без всякого стука, в кабинет ворвалась длинноногая брюнетка, которая незамедлительно замерла на месте при виде незваной гостьи, по имени Валерия.

– Извините, Иван Владимирович, я думала вы один, – как-то неубедительно протараторила она, недружелюбно, даже высокомерно разглядывая Кириллову.

– Ничего страшного. Познакомьтесь, Нина Аркадьевна, это Валерия Сергеевна, – Сытов указал рукой на Кириллову, – наш стажёр. А это, – мужчина быстро перевёл руку на невоспитанную девицу, – Нина Аркадьевна, старший следователь. Мой коллега.

Валерия поднялась со стула и протянула руку девушки, – здравствуйте. Очень приятно.

– И мне, – соврала Нина, пожимая ладонь Кирилловой, – очень приятно.

– Так, девушки, вы меня извините. Мне нужно рапорт согласовать с руководством. Лера, подожди, пять минут.

– Конечно, – проговорила Валерия и вновь присела на стул.

Как только за Сытовым захлопнулась дверь, с лица девицы в тот же момент сползла натянутая, фальшивая улыбочка.

– Лера, не понимаю, твой отец служит в росгвардии. Почему к нему не пошла на стажировку?

– Куда? В специальный отряд быстрого реагирования. По-вашему, я должна с автоматом бегать и гранаты бросать.

Валерия презрительно посмотрела на нахальную девуцу, которая ничего не ответила на её ироничное замечание, она лишь надменно покривила своим разукрашенным личиком и, высоко подняв голову, уселась в кресло Сытова.

– Уважаемая Нина Аркадьевна, а вообще, по какому праву вы мне указываете, где проходить стажировку? Я же не к вам пришла. Поэтому, более вас не задерживаю. Можете быть свободны.

– По такому праву. Исключительному и бесспорному, – огрызнулась Нина. – Иван мне очень нравится, и я не позволю, чтобы вокруг него крутились всякие разные девицы. Ясно.

Лера хохотнула, столь неожиданное признание стало для неё неприятным сюрпризом, она никак не ожидала услышать столь откровенное заявление.

– А Ваня в курсе, что вы, имеете на него виды? Или вы решили и этого фактора достаточно?

Валерия испытывала к Ивану лишь дружеские чувства, но, чтобы насолить назойливой девицы, она продолжала искусно её провоцировать.

– Послушай, девочка, предупреждаю тебя, что Сытов уже занят. Поэтому тебе здесь ловить нечего, – она игриво постучала пальцами по краю стола Ивана, и на лице отразилась змеиная ухмылка. – Не будем спорить. Прими это как данность.

Кириллова смело подняла подбородок вверх и, сведя руки

на груди, спокойно проговорила, — а ты прими как данность тот факт, что я никогда не слушаю назойливых, наглых девиц.

Нина вспыхнула.

— Мои отношения с Иваном тебя совершенно не касаются.

Валерия не позволит какой-то выскочки влезать в мою личную жизнь.

Нахалка распахнула свой ядовитый рот, но ничего сказать не успела, в кабинет стремительно ворвался Иван и, озадаченно осмотрев разгневанных девушек, робко уточнил, — всё хорошо?

А вот теперь Лера не успела произнести даже слово, Нина молниеносно затараторила, — всё хорошо. Никаких проблем.

Кириллова надменно усмехнулась и отвела взгляд от Ивана, сейчас точно не время провоцировать скандал и устраивать бабские разборки. Она только пришла на стажировку и уже успела угодить в неприятную ситуацию. При этом вины девушка не ощущала, эта грубиянка проявила свою сущность. Возомнила себя королевой!

— Слушай, Ваня, у меня сегодня маленький праздник, — слащаво — приторно пролепетала гадина и неспешным шагом подойдя к мужчине, кокетливо потеревила его за ворот рубашки. — Суд вынес обвинительный приговор. Казанцева осудили.

Иван улыбнулся и, протянув руку, по-дружески пожал ладонь своей коллеги.

– Молодец. Поздравляю, – искренне проговорил он. – Знаю, сколько сил ты потратила. Ты большая молодец.

Девушка радостно замахала головой и, бесцеремонно распахнув руки, заключила мужчину объятия.

– Спасибо, – прошептала она, опаяя мужское ухо горячим дыханием.

Иван деликатно освободился от внезапных женских объятий и робко сделав шаг назад, смущённо кивнул, а затем перевёл взгляд на Валерию.

Девушка стояла с недовольной физиономией и цепко смотрела на Нину.

– Лера, давай я тебе дам некоторые материалы уголовных дел, – Иван чувствовал напряжение, которое витало в воздухе. – Составь, пожалуйста, опись и подшей. Хорошо?

Девушка равнодушно покривила губами и, пожав плечами, последовала к столу Сытова.

Нина злобно ухмыльнулась.

– Иван, давай вечером сходи в кафе, – опять её шаловливые ручки не удержались на месте, она трепетно провела ладонями по широкой, мужской груди и широко улыбнулась. – Отпразднуем мою победу. Это преступник получил по заслугам.

Женщина испытывала огромную гордость и небезосновательно. Казанцев – человек, который неоднократно совершал огромное количество преступлений и всё это время ускользал от справедливого наказания. Но теперь Фемида

его настигла. Правда был один нюанс. Казанцев сел в результате криминальных разборок. Силовикам развязали руки, и последовала команда «фас». Но для карьеристки Нины Аркадьевны это не имело никакого значения. Теперь в результате громкого дела она вполне могла рассчитывать на повышение.

– Извини меня, Нина, но у меня дел, – мужчина демонстративно резанул пальцами по шее, – по самое горло. Никак не могу.

Женщина оскалилась и, покосившись на Валерию, которая удовлетворённо улыбалась, подумала, что очень хорошо оповещена о его глобальных делах. Нина изобразила понимание и, прикусив язык, фальшиво доброжелательно улыбнулась и нежно прижалась губами к щеке Сытова.

– Хорошо. Давай в другой раз, – Нина обошла Ивана и, покачивая бёдрами, направилась на выход.

Валерия облегчённо выдохнула, но Нина решила нанести последний удар, схватившись за дверную ручку, она резко развернулась и, пронзительно глядя на Кириллову, утвердительно заявила, – Иван, но за тобой должок. Ты обязан сходить со мной в ресторан и отпраздновать.

– Нина Аркадьевна, взгляд свой похотливый от меня оторвите. Иван стоит левее.

Сытов гневно свёл брови.

– Лера, прекрати. Не стоит грубить.

Теперь Нина с наслаждением улыбалась. Она первокласс-

ный манипулятор, смогла утереть капризный, сопливый нос молодой девицы. Пусть Сытов посмотрит, какая эта девушка нахалка и откровенная грубиянка.

– Ваня, не утруждай себя, – Нина разыграла свои печальные эмоции словно по нотам. – Валерия по какой-то причине меня не возлюбила. Это её право.

Нина Аркадьевна распахнула дверь и выскочила из кабинета.

Сытов с укором блеснул глазами и проникновенно, с негодованием посмотрел на Валерию.

– Ваня, она мне столько гадостей наговорила, – девушка задыхалась от возмущения. Лицемерная сука страшно разозлила её. – Ты что не видишь, что она по тебе слюни пускает?

Иван тяжело выдохнул.

– И что? Лера, я и Нина свободные, молодые люди. Наша личная жизнь тебя не должна касаться.

Девушка потупила взор. Возразить против высокого аргумента она ничего не могла.

– Ты прав. Приношу извинения.

– Прощения тебе надо просить у Нины.

Валерия угнетённо закатила глаза.

– Ваня, я не буду у неё просить прощения. У тебя прошу за то, что в первый день моей стажировки произошёл неприятный инцидент, – девушка посмотрела на негодующего Сытова. – Не должна была реагировать на её ловкие манипуляции.

Мужчина с недоверием провёл взглядом по Валерии.

– И чем же она тебя так спровоцировала? Неужели тебя так волнует её личная жизнь, – Сытов немного наклонил голову набок. – Или тебя волнует моя личная жизнь?

Валерия возмущённо вздёрнула подбородок, яростно всматриваясь в самодовольную, нахальную физиономию Сытова.

– Ты слишком высокого мнения о себе, «особо важный». Меня совершенно не интересует твоя личная жизнь. Делай, что пожелаешь должным, – девушка ехидно хохотнула и плавно перевела взгляд на дверь, за которой пару секунд назад скрылась надоедливая женщина. – Но я даже предположить не могла, что у тебя такой отвратительный вкус, – девушка капризно надула щёчки и яростно помотала головой.

Иван едва уловимо усмехнулась. Мужчине очень нравилась Валерия, и с каждым днём интерес к девушке только усиливался. Бойкая, честная, справедливая девочка крепко-накрепко поселилась в его сердце, но открыться девушке смелый Иван не решался. Боялся разрушить их дружбу. Тем более что ранее он никогда не улавливал знаков симпатии со стороны Кирилловой. Его губы ещё шире растянулись в удовлетворённой улыбке. А вот сегодня, благодаря упрямой Нине, мужчина ощутил, что Валерия испытывает ревность. В его душе появилась слабая надежда, что возможно, в скором времени Лера осознаёт, что испытывает определённые чувства к нему.

– А почему у меня плохой вкус? – Игриво уточнил мужчина, специально усиливая раздражение Валерии. – Нина очень симпатичная женщина. Умная. Красивая. С шикарной фигурой.

Валерия молниеносно метнула свирепый взгляд на Ивана, которой активно изображал интерес к Нине.

Кириллова презрительно поморщилась, испытывая безумное негодование. Она плохо могла объяснить свои чувства, искренне верила, что между ей и Иваном только лишь дружба и ничего более. Правильно. Дружба. И Валерия, как настоящий друг считает своим долгом предупредить Сытова, что Нина, совершенно неподходящая для него женщина. Слишком высокомерная, заносчивая и, вообще, холодная, мерзкая лягушка из болота.

– Ты серьёзно? – Она буквально выплюнула ядовитый вопрос.

– Да. Серьёзно.

Валерия непроизвольно передёрнула плечами.

– Прекрасно. Это твой выбор. Но мне кажется, что тебе совершенно не подходит подобный тип женщин.

Иван лениво поиграл бровями.

– А какой тип женщин мне подходит?

Девушка робко усмехнулась.

– Ну не знаю. Наверно более мягкая, трепетная, чувственная, – Валерия мгновенно взмахнула головой в сторону двери. – Но точно не это хладнокровное существо. Она наглая,

высокомерная, невоспитанная дамочка с кучей комплексов.

Сытов немного сузил глаза и пронзительно посмотрел в полыхающее девичье личико.

– Лера, не волнуйся, меня совершенно не привлекает Ни-на Аркадьевна. Она, лишь моя коллега и ничего более.

Валерия стыдливо потупила взгляд.

– Правда? – несмело проговорила она, ощущая, что его фраза прозвучала как услада.

– Правда. Меня интересует совершенно другая девушка. Более мягкая, нежная, искренняя и прекрасная.

Внезапно Кириллова почувствовала, что их разговор переходит в совершенно другое русло. Лера не хотела всё усложнять, она действительно не собиралась в настоящее время устраивать свою личную жизнь. Тем более не хотела начинать отношения с Иваном. У неё совершенно иные планы.

– Ладно. Давай больше не будем болтать. И наконец приступим к работе, – скрывая своё смущение, весело проговорила она.

Глава 3.

В кабинете Хворостова царила мрачная, напряжённая атмосфера, хозяин дома внимательно и напряжённо слушал адвоката, осознавая, что ситуация выходила из-под его контроля, а к такому Дмитрий Александрович не привык. Мужчина всегда умел находить выход из самой сложной ситуации, его смекалка и рациональный, хладнокровный подход не раз спасали Хворосту жизнь и помогали выбираться из самых безысходных жизненных ситуаций.

– Ирина Николаевна, а что, если пойти иным путём, – тактично предложил Хворостов.

– Каким? Излагайте, – сурово предложила адвокат, заинтриговано всматриваясь в лицо мужчины.

– Предложить денег следователю.

Ирина Николаевна Миронова пару минут, не отрываясь, разглядывала Хворостова, как бы убеждаясь, что его слова не являются шуткой, а потом громко хохотнув, возмущённо повертела головой.

– Нет. Это безумие. Дело Соколова находится в производстве Сытова Ивана Владимировича. А этот парень славится своей принципиальностью и неподкупностью.

Дмитрий Сергеевич угрюмо поводил глазами, – лучше бы он славился своими профессиональными качествами. Ясно же как божий день, что Миху подставили. Уверен, – Хворост

резко вскочил со своего тёплого, кожаного кресла, – что его подставили. Менты подложили ему эту шалаву, которая теперь соловьёв заливается, рассказывая, что её изнасиловали.

– Точно. Ирина Николаевна, все знают, что Анжела – проститутка, – молниеносно подхватил Леший, полностью поддерживая друга в его гневной и справедливой браваде.

Интеллигентная женщина строго посмотрела на молодого человека, который всё это время молча сидел на диване.

– Алексей Владимирович, ваш друг поплатился за свою беспечную, распутную жизнь. Он состоял с Анной Степановой, вам она более известна под рабочим именем «Анжела» в половом контакте. Экспертиза доказала данный бесспорный факт.

– Мишка этого и не отрицает. Он её «снял» в ночном клубе. Да там тысячу людей подтвердят, что эта шалава сама ему на шею вешалась.

Ирина Николаевна удручённо поморщилась, – и что? Это не давало ему права, принуждать девушку к физической близости.

– Уважаемая, – не выдержал и огрызнулся Хворост, теряя остатки самообладания, – вы адвокат Мишкин или прокурор? На чьей вы стороне?

– На стороне своего подзащитного. Но, Дмитрий Александрович, каким бы виртуозом своего дела я ни была, доказательная база слишком велика и достоверна. Девушка утверждает, что Михаил вступил с ней в половой контакт против

её воли.

– Понятно, – Хворостов покачал головой. – И что нам делать? Как ему помочь? СИЗО штурмом брать.

Ирина Николаевна усмехнулась, – нет, конечно. Надо действовать более рассудительно и спокойно. Для начала необходимо поговорить с потерпевшей.

– Ещё бы найти эту шлюху. Менты знают, что мы будем её искать, поэтому обеспечили Анжеле неплохое прикрытие, – вновь влез в разговор Леший.

Хворостов лениво опустил руки в карманы брюк и задумчиво приподнял глаза, – менты обеспечили ей прикрытие, но, как известно, в любой броне можно пробить плешь, особенно если действовать изнутри. Кто осуществляет оперативное сопровождение? – Дмитрий обратился к своему другу.

– Опера из местного отдела.

– Да. Уголовный розыск районного отдела, – подтвердила женщина. – А вот само уголовное дело возбуждённо уже в Главном следственном Управлении, – с негодованием произнесла адвокат. – Специально не отдали дело в производстве районной прокуратуры. Вы их интересуете, Дмитрий Сергеевич. Михаил лишь пешка в этой мерзкой и грязной игре.

Ирина Николаевна не раскрыла никакой тайны, Хворостов и так знал, что Михаила пытаются использовать против него, несколько раз оперативники предлагали ему сотрудничество, обещали освободить, если сдаст своего хозяина, но

получили жёсткий отпор.

– Ладно. Дайте мне пару дней. Я решу вопрос с Анжелой.

– Хорошо, – женщина поднялась с кресла и протянула руку Хворостову. – Но пожалуйста, не затягиваете. Сегодня я была у Михаила. Его очень сильно потрепали эти мясники-надзиратели. Силой выбивали показания.

Дмитрий пожал тёплую руку Ирины Николаевны.

– Я вас услышал.

Женщина кивнула и, попрощавшись с молодыми людьми, спешно покинула кабинет.

Дмитрий понимал, что ситуация накаляется, ставки в кровавой, опасной игре слишком высоки, любой неверный шаг и его жизнь посыплется как карточный домик.

– Что думаешь делать? Хворост, где искать эту шалаву?

Дмитрий покосился на друга, – надо у ментов спросить. Помнишь, старого доброго полковника, который сейчас нам обеспечивает «крышу».

– Конечно. Ты думаешь, он станет нам помогать? Одно дело впрягаться в вопросы, связанные с «железом», где огромные бабки и совсем другое, помогать вытаскивать Мишку. Ему это зачем?

– Затем, Леший! Ментов не интересует Миха. У них там свои ментовские разборки. Они хотят добраться до меня. Но пока руки коротки.

Алексей свёл руки на груди и, непринуждённо закинув одну ногу на другую, откинулся на спинку дивана.

– Хворост, – загадочно рассматривая мужчину, проговорил Леший, – может пока не поздно, ты оставишь свою затею?

Дмитрий удивлённо посмотрел на парня.

– Какую, затею? Ты о чём?

Леший резко взмахнул руками и изобразил фигурку в воздухе, напоминающую женскую фигуру.

– Милую. Красивую и сексуальную затею. Я говорю о Валерии Кирилловой. Дочери командира специального реагирования. Он тебе за неё башку оторвёт и знаешь, куда засунет? Узнаешь, что такое обидеть офицерскую дочку.

Хворостов лукаво ухмыльнулся, – мы ещё посмотрим кто, кому башку оторвёт и куда её засунет. Тем более что это девочка ничего для меня не значит. Так приятное, одноразовое времяпровождение. Знаешь, – Дмитрий покривил губами, – что-то вроде спортивного интереса. Она трофей. Завоевал и забыл.

– П....ц! Полный п....ц. Вот любишь ты «играть с огнём». Вообще, отсутствует чувство самосохранения.

– А у тебя присутствует. Вспомни, как в Центральной Африке вытаскивал меня из-под пуль.

Леший гневно оскалился, – не сравнивай. Одно дело рисковать жизнью ради друга и совсем другое ради забавы. Тебе, что девок не хватает. Адреналина захотелось.

Хворостов опустил глаза, он и сам не мог правильно объяснить то чувство, которое вызывала у него дерзкая, высо-

комерная и неприступная девчонка. Увидев её утром в торговом центре, к вечеру он уже знал всё об этой своенравной девушке.

– Дима, не стоит «будить лихо пока тихо». Оставь её в покое.

– Леший, не нагнетай, – улыбаясь ответил Хворостов. – Она ничего для меня не значит. Просто очередной трофей в мою копилку. Трахнул и забыл.

Хворостов говорил решительно, уверенно произнеся каждое слово, но тем не менее Лешего он убедить не смог.

– Ты что, хочешь продолжать общение с дочерью мента, который спит и видит, как бы тебя за решётку упечь. Ты, на х.й, ума лишился, – Алексей яростно постучал пальцами по голове. – Она же тебя погубит.

Хворостов гневно нахмурил брови, он всегда уважал своего боевого друга и прислушивался к его авторитетному мнению, но только не сейчас, Дмитрий не собирался отказываться от Валерии, мужчина желал получить свой трофей, а если Хворост, что решил, то он это всегда получал любой ценой, вне зависимости от обстоятельств и препятствий.

– Леший, вопрос закрыт.

Алексей сильно ударил ладонями по мягкой поверхности дивана и молниеносно вскочил на ноги.

– Б...ь, Лёша, я сказал, вопрос закрыт, – прокричал Хворост, не позволяя другу даже рта раскрыть.

– Хорошо. Дело твоё. Скажи, что мне сейчас делать? – Ле-

ший понимал, что спорить с другом себе дороже, легко можно попасть под яростную, горячую руку Хвороста и огрести неплохих «люлей».

Дмитрий подошёл к своему сейфу и, достав сотовый телефон, протянул его Лешему.

– Держи. Сим-карта чистая. Телефон тоже не засвечен. Свяжись с полковником. Объясни ситуацию. Пусть скажет, где сейчас находится Анжела.

– Понял, – Леший взял телефон. – Слушай, а что потом? Хворостов озадаченно осмотрел друга.

– Потом «суп с котом». Не тупи. Узнаем адрес Анжелы и заберём её.

Леший тяжело вздохнул, – это я понимаю. Как поступим с ментами. Её же наверняка охраняют.

– Не думаю. У них кадровый голод. Всего вернее пару раз приезжают к ней опера, но не охраняют.

Леший угрюмо опустил глаза, – а что с ней будем делать?

– Грохнем, – не задумываясь ответил Хворостов.

Леший мгновенно изменился в лице, он, конечно, не был ангелом и совершал множество страшных поступков, но мужчина никогда не убивал женщин и детей, для Хворостова и Кортнева это было священное табу.

– Лёша, я пошутил. Анжела, конечно, та ещё сука, но, как ни крути, баба, поэтому я её не трону. Просто заставим поменять показания. Идеально было бы, – Хворост неспешно расположился на своём рабочем кресле, – если бы эта кукла

обратилась в службу собственной безопасности и сдала ментов, которые её подговорили оклеветать Мишку.

Леший несмело хохотнул, – это из мира фантастики. Ангела-баба трусливая, сдавать оперов убойного отдела она не станет. Они её просто «кончат» и все концы в воду. Она даже дойти до собственной безопасности не успеет. Да и к тому же в собственной безопасности у них тоже свои люди есть, убойщики прикормили «гестапо».

– Тоже верно. В любом случае, как только она поменяет показания, её судьба будет решена. Ладно, поздно уже.

– Ухожу, – Леший развернулся и уже собирался уходить, как вдруг мгновенно повернулся к другу и набравшись смелости, с укором посмотрел на Хворостова.

Дмитрий вальяжно прижался к спинке кожаного кресла, – что?

– Дима, а тебе не жалко ни в чём не повинную девочку? В чём вина Кирилловой?

Алексей осуждал Хворостова за его эгоистичное отношение к женщинам, не одобрял поведение друга.

– А зачем её жалеть? Она интересная, привлекательная девушка, которой я смогу доставить незабываемое удовольствие. Будет, что в старости вспомнить.

Лицемерное, непростительное поведение Хвороста раздражало Алексея.

– Она непохожа на твоих баб. Девочка невинная, добрая, из благополучной семьи. Не разрушай её мир. Оставь в по-

кое, пока не поздно.

– Поздно. Я уже проник в её светлый, благополучный мир, – злобно прорычал Хворостов, который был похож на зверя во время охоты.

Хворост почувствовал запах добычи и теперь не успокоиться пока не «сожрёт» маленькую, несмышлёную девчонку. – Что ты так беспокоишься? Через пару месяцев мы уедем из города. Отправив «железо», получим деньги и направимся в далёкие, тёплые края, а Нежное, Прекрасное Создание по имени Валерия продолжит беспечно жить в своём мире.

– Ты слишком рискуешь.

– Пусть. Кто не рискует, тот не пьёт шампанское.

Леший помотал головой, – без глупых рисков жизнь не в радость? Так вот, я тебе, что скажу, старик! Я уже сыт по горло твоими замашками камикадзе.

– Какой же я камикадзе, – игриво проговорил Хворост, – я ниндзя.

Алексей ухмыльнулся, – дурак ты и не лечишься. Помняни моё слово, твоя интрижка с этой девочкой выйдет боком всем нам.

– Леший, когда стоишь на краю обрыва и раздумываешь, прыгнуть или нет, – прыгни.

– Молодец! Только смотри, Хворост, чтобы парашют раскрылся, в противном случае, превратишься в кусок мяса.

– Ты же прекрасно знаешь, что мне не привыкать становиться куском мяса, – лениво проговорил Хворост.

Леший обречённо вздохнул и, махнув рукой, быстрым шагом покинул кабинет.

Дмитрий прижался головой к креслу и медленно прикрыл веки.

Хворостовский хорошо знал, что давным-давно известно, что мужчины по своей природе – охотники. А ради чего охотники уезжают на охоту, спят в грязных спальнях мешках, становясь кормом для комаров? Ради чего они терпят все эти мучения и лишения? Ведь можно зайти в ближайший супермаркет и купить всё, что душе угодно. Подобные лишения и мучения мужчины терпят ради одного - возможности подстрелить лося или оленя, чтобы потом вернуться домой, с гордо поднятой головой и на самом видном месте водрузить рога в качестве трофея. Если же мужчине предложат приобрести такое жедохлое животное в супермаркете, с такими же рогами, он не обратит на него никакого внимания. Именно сам процесс преследования пробуждает в мужчине первобытные инстинкты и интерес к трофею. Такая же ситуация и в отношениях с женщинами. Если женщина начинает охотиться за мужчиной или добровольно предлагает ему всю себя, это производит на него такое же впечатление, какдохлая туша из супермаркета. Для мужчин важен сам процесс ухаживания, который можно сравнить с азартом охоты, ведь невозможность достижения чего-либо порождает сильное желание, которое должно быть удовлетворено.

Хворост звонко рассмеялся. Валерия — идеальная жерт-

ва. Дикая, необузданная, горячая, чистая и невинная...Одно удовольствие охотиться за такой строптивой ланью.

Глава 4.

Дмитрий Хворостов стоял на возвышенности, на берегу Москвы-реки и сосредоточенным взором блуждал по живописной панораме густого леса, парковой зоны, иной раз заостря внимание на архитектурных зданиях, сооружениях и храмах.

Наверное, каждый человек не единожды почувствовал на себе благотворное воздействие тишины. Особенно успокаивает тишина вечерняя. Мне кажется, что душа чувствует её нежность, её дыхание. словно тёплая ладонь касается сердца. Тишина не угнетает, она заботливо окутывает, навевая воспоминания. И никто не мешает думать, размышлять, мечтать... В минуты тишины обостряются внимание и слух. Слышен каждый шорох, шуршание листвы на деревьях, доносящееся от речки кваканье лягушек, скрип сосен.
Кажется, что тишина разговаривает шёпотом, утешает, журчит неторопливым мелодичным ручейком. И столько в ней безмятежности, чуткости, благоговейного умиления. В тишине слышно, как будильник, тикая, неустанно отсчитывает мгновения жизни, как сердце в унисон отвечает ему своим размеренным биением. Иногда душу охватывает беспричинная грусть. Она, притаившись в укромном уголке, вздыхает и затуманивает взор. словно в калейдоскопе, проносятся, мелькая, годы жизни, счастливые и безрадостные мгновения. Ти-

шина — надёжный собеседник и друг. Не предаст, не разболтает, поймёт без лишних слов. И неважно, какая она: тревожная и выжидательная или раскатистая и величавая... В тишине слышится дыхание Вселенной, рождается истина, снисходит вдохновение...

— Доброе утро, — за спиной мужчины раздался приятный, долгожданный, мелодичный голосок Валерии.

Хворостов лениво растянул губы в улыбке и неторопливо повернулся к девушке, которая смущённо осмотрела его и, стыдливо отведя огромные, чистые глаза, достала из своего рюкзака коробку с часами.

Дмитрий любовался красавицей... Нежно и трепетно обнимал взглядом, ловя себя на мысли, что она очаровательная маленькая девочка, которая гордо и непоколебимо защищает свою независимость.

— Заберите. И больше никогда так не делайте. Понятно? Мне такие дорогие подарки от посторонних людей совершенно не нужны, — резко и решительно протрубила девушка, поражаясь нахальному, недопустимому поведению взрослого мужчины.

— Как?

Хворостов посмотрел на свой презент, но так и не взял его из рук Кирилловой.

— Хватит. Не прикидывайтесь, — смущённо злилась Валерия, ощущая необычное волнение и животрепещущий гнев. — И не стройте из себя саму невинность, — гневно проворчала

девушка, её страшно раздражало, немного пугало и одновременно чем-то притягивало наглое, самоуверенное поведение совершенно незнакомого мужчины, который, по всей видимости, жил по принципу «вижу цель, не вижу препятствий».

— Хватит устраивать цирк. Вы всё прекрасно понимаете.

Такой плохой мальчик. Хотя мальчиком его назвать было крайне сложно...

Взрослый, опытный и безумно привлекательный мужчина!

Лера ощущала себя маленьким, пушистым кроликом, который под пристальным взглядом опасных, хищных карих глаз, чувствуя угрозу, продолжал целенаправленно приближаться к удаву.

Разум останавливал, но вот невинное, девичье сердечко было уже отравлено пленительным, обворожительным мужчиной.

Глаза ослеплены шиком, яркостью, блеском и привлекательностью незнакомца.

Его самоуверенность и дерзость будоражили кровь невинной девушки. Редко встретишь такого человека.

— Извини. Я лишь хотел сделать тебе приятное. Не понимаю, я что своим поступком тебя обидел? Чем вызван приступ гнева?

Дмитрий оторвал взор от часов, и теперь его карие глаза пронзительно вглядывались в покрасневшее личико Валерии.

– Они тебе понравились, но я так понял, что ты их себе позволить не можешь. А для меня эти часы суший пустяк. Лишь хотел сделать тебе приятное. Увидеть улыбку на сахарных губах. А в результате спровоцировал несправедливую вспышку гнева, – мужчина изобразил горькую обиду.

– Забирайте. И моя вспышка гнева совершенно справедливая. Разве можно просто так дарить столь дорогие подарки совершенно незнакомому человеку. Вы за кого меня принимаете?

Лера пропустила мимо ушей все оправдания Хворостова, который даже не попытался вести себя более деликатно и вежливо.

– Отлично, – глядя на смущённую и возмущённую Леру, мужчина довольно грубо вырвал из её рук коробку и, ловко сделав взмах, попытался выбросить дорогие часы в мусорный бак.

От ужаса и страха у девушки моментально увеличились глаза, она мгновенно перехватила его руку.

– Вы что? С ума сошли. Нет, вы действительно неадекватный человек.

– А что? – наглец самодовольно усмехнулся и игриво посмотрел на девушку, которая крепко сжимала его запястья, стремясь не позволить совершить необдуманный, неоправданный поступок. – Я хотел сделать тебе приятно. Ты отказалась. Твоё право. Вернула подарок. Он не нужен тебе. А мне уж и подавно. Думаю, что ему самое место в мусорном

браке.

Лера невольно перевела глаза на коробку и машинально вздрогнув, разжала свои пальцы.

– А вы не пребывали действовать более деликатно. Нет так нагло. Нахрапом.

– Что? Я проявил по отношению к тебе какую-то грубость?

– Да. Вы очень странный человек. С бухты-барахты, неизвестный человек подошёл ко мне и предложил познакомиться. Какой реакции вы ожидали? Думали, что я мгновенно вам на шею брошусь?

Валерия несмело пожала плечами, – а уж когда я увидела часы в своей машине, – девушка нервно поморщилась. – Даже не знала, что думать? Так нельзя поступать.

– Я тебя напугал?

– Да. Напугали. Как вы вообще смогли попасть в мою машину. Я её закрывала. Хорошо это помню. И не стоит меня обманывать.

Хворостов бережно, максимально неспешно опустил пальцы на подбородок девушки и, приподняв его, заглядывая в её требовательные, взволнованные глаза, прошептал, – я всегда добиваюсь того, чего хочу. Мне нравится преодолевать препятствия на пути к цели. А вскрыть твою машину, – он звонко и пренебрежительно хохотнул, – это даже не препятствие. Так разминка, перед игрой.

Валерия оттолкнула его руку от лица, – я в ваших играть

участвовать не собираюсь. Вы совершили преступление. Не имели никакого права вскрывать чужой автомобиль.

– Подожди. Ты меня неправильно поняла.

– Как вы попали в машину? Вы знаете, что ваши действия незаконны. Я на вас могу заявление в полицию написать.

– Напиши. Не первый и не последний раз. Переживу.

Столь дерзкий ответ не удивил Валерию, за непродолжительный отрезок времени пока она общалась с этим человеком, девушка уже успела уяснить, что он довольно властный, уверенный и бескомпромиссный мужчина, который не поведётся на пустыне угрозы, но всё же его ответ насторожил Валерию. Девушка понимала, что правопорядочный гражданин не позволит себе подобной реплики.

– А я подам заявление на тебя.

– Да! За что, интересно? Валерия покосилась на запястье мужчины, которое цепко сжимала пару минут назад. – За причинение тяжкого вреда. Слишком больно руку сжала или поцарапала кожу. Заявите о побоях. Вперёд. Бегите. Жалуйтесь.

В глазах Хворостова полыхнул вожделенный пожар, Лере вновь стало неуютно от его откровенного, похотливого взгляда.

– Я бы был очень доволен, – медленно, смакуя каждое слово, начал говорить Хворостов, – если бы ты в порыве старости расцарапала мне кожу. И знаешь, я уже представил как ты из прекрасного, нежного создания превращаешься в ог-

ненную, распутную львицу. Как твои нежные пальчики с острыми коготками впиваются в мою кожу и разрывают плоть.

В силу своей неопытности, Валерия не сразу поняла, о чём говорит мужчина и только спустя пару секунд, до неё дошёл смысл пошлых, вульгарных и недопустимых намёков со стороны мужчины.

Ей бы возмутиться и врезать по самодовольной мужской роже, но она стояла как вкопанная.

– Прощайте, – девушке стоило невероятных усилий, сдерживать свой гнев и холодно ответить высокомерному, вконец обзревшему мужчине. – А своим подарком с крысами поделитесь. Уверена, они оценят такой «благородный» жест.

Лера перевела глаза на железный, небольшой мусорный бак.

– Прощайте, – её осуждающий, высокомерный взгляд упал на хладнокровного, совершенно спокойного Хворостова, который умел внешне без эмоционально реагировать на те или иные слова. Но вот внутри его разъедала, разрывала и расщепляла на мелкие атомы лютая злоба.

Эта маленькая, несмышлёная девочка слишком больно ударяла своим острым язычком по мужскому самолюбию, демонстрируя своё полное безразличие, лишний раз, подчёркивая, что для неё Хворостов не имеет никакого значения, один раз повстречались и расстались...

Лера гордо подняла голову и токсично усмехнувшись, развернулась, но сделав небольшой шаг вперёд, она неожиданно

почувствовала, как её руку перехватили и в мгновение ока, Валерия против своей воли, развернулась на сто восемьдесят градусов и оказалась прижатой к сильному, крепкому телу Хворостова.

Одной рукой уверенно удерживая руку Леры за спиной, мужчина второй рукой отбросил коробку с несчастными ча-сами на свободную деревянную лавочку, которая была по-крыта жёлтыми листьями.

– Отпусти, – взволнованно прокричала Лера. – Немедлен-но отпустите меня. Вы не имеете права удерживать меня.

Девушке стало страшно, она под воздействием сильных эмоций позабыла обо всех правилах приличия, и перешла на «ты». Да и о каких правилах приличий можно было гово-рить, когда она так близко находилась возле мужчины, Хво-ростов выбил почву у неё из-под ног, перехватил инициати-ву, лишив её комфортной зоны пребывания.

– Слушай! Отпусти меня, по-хорошему, иначе, – девуш-ка интенсивно повертела рукой, которую продолжал крепко фиксировать Хворостов за спиной девушки, вынуждая как можно сильнее прижиматься к его напряжённой груди. Что-бы хоть как-то увеличить расстояние между их телами, Лера прижалась свободной рукой к мужской груди, и даже сквозь толстую ткань осеннего пальто, она ощутила каменные, на-литые мышцы, такого не то, чтобы оттолкнуть, без его жела-ния даже на миллиметр нельзя было отодвинуть...

– Иначе..., – Хворостов плавно опустил голову, его губы

оказалась возле уха Валерии, – что будет? Отвечай? Что будет если я тебя не отпущу. Укусишь. Начнёшь плакать и царапаться. А что мне это даже нравится?

– Мой отец тебя в «порошок сотрёт», – жестокий и грубый мужчина спровоцировал Валерию, добился, чтобы она перешла к угрозам. И если, от тебя что-то ещё останется, то мой друг, следовательно следственного комитета города Москвы, добьёт окончательно. Девушка неторопливо повернула голову и остановилась в опасной близости от плотоядных губ мужчины.

– А папа у нас кто? – продолжая всматриваться в глаза девушки, без особого интереса поинтересовался Хворостов. – Очень любопытно узнать кто у нас папочка. Наверно кондитер, раз создал такую карамельку. Очень вкусную и ароматную.

– А папа у нас, командир группы быстрого реагирования. Хворостов удовлетворённо покачал головой, он, как будто бы лишний раз убедился в своих догадках и предположениях, либо просто не поверил девушки. Валерия так точно и не смогла определить по его хладнокровному, суровому лицу его истинные эмоции.

– Где служил? – мужчина отпустил руку Леры.

– Вторая чеченская компания, – мгновенно произнесла Валерия.

Хворостов улыбнулся, только теперь его улыбка не напоминала опасных, хищный оскал, она стала символом уваже-

ния и почтения.

– А в Сирийской компании не участвовал?

– Нет. Там же сейчас в основном военные участвует, а папа служит в Росгвардии. У него основная задача — охранять внутренний порядок в стране и только в случае необходимости, он и его подчинённые направляются в зону боевых действий.

Валерий замолчала, искренне поражаясь, как Хворостов смог так быстро втереться к ней в доверие и буквально выпытал у неё информацию об отце.

– А вы, что? Военный.

– Не совсем, – прошептал мужчина и горько усмехнулся, в его глазах застыла какая-то необъяснимая, едва уловимая печаль и сожаление. – Никто кроме нас.

Лера обескураженно осмотрела мужчину, по-новому взглянув на человека.

– Именно так. У папы на спине выбита данная фраза: «Никто кроме нас».

Хворостов покосился на свою спину, – и у меня такая же фраза выбита на спине.

– Не понимаю. Вы бывший сотрудник?

– Слушай. У нас с тобой такой душевный разговор получается. Может хотя бы своё имя мне назовёшь.

– Назову, – резко произнесла Кириллова. – Валерия.

Хворостов свёл руки на груди.

– Очень приятно, Валерия. Спроси у отца, кого на войне,

называют «музыкантами» и какую музыку эти ребята играют.

– Так, вы, вы из частной военной организации, – Валерии не надо было спрашивать у отца кто такие «музыканты», она прекрасно была осведомлена о деятельности особого «оркестра», который профессионально, умело и жестоко справлялся со многими задачами, в том числе и за границами страны.

Глава 5.

Валерия несмело улыбнулась и демонстративно посмотрела в глаза уверенного мужчины.

Девушка гордо и непринуждённо обвела мужчину прохладным, слегка заносчивым взглядом. Она явно чувствовала, что незнакомец удивлён её познаниями.

– Я знаю кто такие «музыканты» и какую миссию выполняют. И знаете, – девушка надменно подняла подбородок, – я принимаю вызов. Потому что вы в любом случае не оставите меня в покое. А после того как «опростоволоситесь, – на миловидном личике Кирилловой заиграла победоносная улыбка, – вы просто не осмелитесь, больше ко мне подойди.

Дмитрий приглушённо усмехнулся. Его откровенно забавляла самодовольное, чересчур самоуверенно поведение дерзкой девочки, которая разжигала в нём азарт.

– А ты не лишена азарта, – игриво прошептал мужчина, проникновенно разглядывая строптивую малышку, с которой очень быстро сбросит всю её спесь.

– И что? Это плохо.

Мужчина неоднозначно пожал плечами.

– Азарт может стать мощным двигателем, помогающим нам добиваться поставленных целей. Он даёт нам энергию, подталкивает к действию, не позволяет сдаваться перед трудностями, – решительно озвучил он справедливые плю-

сы. – Азарт делает жизнь ярче, интереснее, насыщеннее. Он дарит нам незабываемые эмоции, чувство эйфории, радость победы. Азарт способствует развитию наших способностей, помогает нам преодолевать свои ограничения, выходить за рамки привычного.

Валерия внимательно слушала мужчину, ловя себя на мысли, что он всё-таки обладает какой-то таинственной, магической силой.

– Но есть и минусы, – грозно добавил Дмитрий. – В состоянии азарта человек может стать более раздражительным, агрессивным, конфликтным.

– Не волнуйтесь. Я умею контролировать свои эмоции.

Лера говорила достаточно громко и решительно, при этом осознавая, что вполне способна проиграть человеку, который, по всей видимости, обладает неплохой боевой подготовкой, но отказаться она уже не могла. Самодовольный Хворостов бросил ей вызов и Кириллова обязана его принять, тем более интуиция подсказывала ей, что даже в случае победы мужчина вряд ли попросит, что-то за грани вон выходящее... Или ей лишь хотелось так думать...

Сердце учащённо барабанило по грудной клетке. Интуиция подсказывала, что перед ней стоит далеко не банальный, сопливый поклонник, а сильный, опасный, негибачый мужчина, который привык добиваться своего. Для него важна цель, а вот средства совершенно не имеют никакого значения.

– Отлично. Предлагаю в субботу посетить тир.

– В субботу, – голос девушки дрогнул.

– Да. Какие-то проблемы? Или испугалась?

Девушка демонстрировала полное равнодушие, но опытный Хворост мгновенно уловил вспышки липкого страха со стороны девочки. Она так забавно стоила из себя сильную, независимую, храбрую девочку, но на самом деле ужасно боялась.

Кириллова покачала головой, отчаянно убеждая назойливого мужчину, что ей совершенно не ведом страх.

Жизнь научила девушку, что противник, всегда старается наносить удар по уязвимым местам — от этого потери жизненных сил и нарастание страха. Не разрушай себя изнутри, держи дистанцию и не показывай никаких эмоций. Главное — не дай страху взять верх. Страх — не защитник, он — предатель, учись смотреть ему в глаза — так сохранишь равновесие и силу. Будь непредсказуем, чего не ждут — то и будет твоей обороной и это же будет твоей победой. Когда преодолеваешь страх, жизненные силы восстанавливаются — а страх умирает.

– Нет, конечно. Просто в субботу у меня планы, – оправдательно заявила она. – Может, в пятницу. Вечером. После восьми часов, – внезапно проговорила она.

Хворостов плавно сделал пару шагов навстречу гордой девушке, которая упорно стояла на месте и внимательно смотрела на него.

– Хорошо. А какие у тебя планы на субботу? Свидание с молодым человеком?

Кириллова возмущённо вздёрнула носик, решив вновь перейти на «ты» – не твоё дело. Даже если свидание, тебя это не касается. Понятно. Это моё личное дело.

Девушка токсично усмехнулась.

– Нет у тебя на меня никаких прав. Ясно? «Заруби себе на любопытном носу», что моя жизнь тебя не касается, особенно личная, – девушка решительно и упорно рисовала невидимые, но совершенно не пробиваемые линии, давая понять самоуверенному наглецу, что у него нет никаких шансов и быть не может.

Валерия не собиралась оправдываться перед наглым, высокомерным человеком, которого совершенно не знала. Гордыня не позволила ей отказаться от брошенного вызова, безумно хотелось «утереть ему нос». Доказать, что он не такой уж и всесильный, и непогрешимый.

– Ошибаешься, Прекрасное Создание, – теперь Хворостов приблизился к встревоженной Кирилловой максимально близко, – меня касается всё, что связано с тобой. Ты мне очень понравилась. А я не привык сдаваться без боя. Поэтому бросай своего молодого человека, – мужчина покривил лицом, – если, конечно, он у тебя вообще существует. Тебе нужен настоящий мужик, который сможет укротить твой буйный нрав.

Девушка звонко хохотнула, стремясь скрыть обиду и воз-

мушение. Внутри трепыхался дикий, возбуждающий ужас. Этот мужчина мог произвести впечатление.

– Не сомневайся, есть. Могу даже вместе с ним прийти в тир. Полюбишься.

– Давай. Полюбуюсь. Заодно оценю твой безупречный вкус, – хищная усмешка скользнула по лицу Хвороста.

Валерия смущённо поводила глазами.

– Что? Я не против. Пусть приходит. Можем даже дуэль устроить.

– Как в средневековые времена, – молниеносно проговорила Валерия. – За сердце прекрасной дамы.

– Да. Потому что за такую девушку, как ты и жизнь отдать не жалко.

Фраза Хворостова значительно польстило юному девичьему сердцу, но виду она не подала.

Она очень настороженно относилась к Дмитрию. Валерия так и не могла до конца понять загадочного мужчину, в глазах которого сиял такой привлекательный дьявольский огонёк.

– Ты бросил вызов мне, – она мгновенно ударила ладонью по груди, – поэтому свой триумф никому не отдам. Ты проиграешь. Тебе будет вдвойне обидно, что девушка окажется более профессиональным стрелком, чем ты. И знаешь что?

– Что? – не сдержавшись, усмехнулся Дмитрий, прекрасно понимая, что Кирилловой никогда не одержать над ним победы. Он прошёл самую настоящую школу жизни. Пре-

восходно владел почти всеми видами огнестрельного и холодного оружия.

Валерия уверенно сделала шаг вперёд, – готовься, проиграть.

– Я уже проиграл тебе. Как только впервые увидел. Как ты не поймёшь, что ты завладела моими мыслями. Похитила сердце. Воровка.

Миг...

В тёмных очах Дмитрия отразилась необычная, ярко-сияющая нежность.

– Не знаю, буду ли я тебе интересен, как парень? Я не жду от тебя быстрых чувств и резких слов о любви, но не хотела бы ты попробовать - я не много молчалив и бываю замкнут, но я люблю слушать и чувствовать, когда тебе больно... Я не знаю, к чему приведут эти отношения, и не уверен, что вообще смогу тебя заинтересовать как парень. У меня много недостатков, и уж тем более я не ангел. В душе я не много раним. Бываю печален, но я не ищу быстрых свиданий. Люблю романтику, люблю звезды, небо, речку, бывать на природе в компании друзей. Просто хорошо проводить время. Да, я не богат, но ведь не в деньгах счастье. Счастье, когда рядом есть ты, ну или тот человек, которого ты любишь, которому ты дорог со всеми твоими недостатками. И которому ты мог бы рассказать самое дорогое, пусть и не всегда приятное, но бесценное чего не сказал бы никому и никогда. Я просто хочу любви, ласки, нежности и душевного понимания. Я не

знаю, ты ли будешь именно тем кусочком моей потерянной души, но хотел бы по пробовать - начать с малого.
 Конечно. Если ты будешь не против.

Валерия нервно усмехнулась.

– Даже страшно представить, скольким девушкам ты говорил подобные фразы. Сразу видно, что не первый раз в любви признаёшься. От зубов заученные слова отскакивают.

Хворостов угрюмо улыбнулся, его взгляд стал холодным и непроницаемым.

С олимпийским спокойствие, мужчина ответил, – ты ошибаешься. Я не говорил, что полюбил тебя. И в любви я никогда не признавался и делать этого не собираюсь.

Валерия напряжённо пожала плечами.

– Циничное заявление. Ты не можешь, так говорить. Любовь способна просто ворваться в твою жизнь и не будет спрашивать разрешения. Или ты считаешь, что и сердце своё можешь контролировать?

Девушка смотрела на мужчину чистыми, светлыми глазами, пытаясь достучаться до жестокого мужского сердца, которое было похоже на огромный айсберг.

Хворостов не обманывал Кириллову, он действительно за всю свою долгую жизнь не встречал девушку, которой мог бы, признаться в любви. Да увлекался. Да очаровывался. Безусловно, испытывал плотское желание, получал физическое удовольствие и всё... Он не верил в любовь, в этом бессердечном мире просто-напросто не могло существовать такого

сильного и прекрасного чувства.

– Лера, ты добрая и светлая, маленькая девочка, которая совершенно ничего не знает об этом мире. Сними, Прекрасное Создание, розовые очки. В любовь способны верить лишь глупые люди.

– Без любви, жизнь не имеет смысла. Ты становишься лишь похотливым зомби.

Хворостов бережно провёл рукой по её щеке, – что ты сейчас испытываешь?

– Ничего.

– Врёшь. Ты испытываешь неловкость, смущение и в то же время приятное тепло желания пробегает по твоей нежной коже. Сердечко начинает бешено колотиться, и ты до безумия хочешь, – он склонился максимально близко к губам ошарашенной девушки, – чтобы я продолжал. Перешёл к более активным, интимным действиям. Это наша природа. Девушка сопротивляется, мужик настаивает.

Валерия несмотря на сильное душевное волнение, убрала руку от своего покрасневшего лица.

– Ты очень странный человек. Противоречивый. Говоришь о том, что я тебя заинтриговала, – она непроизвольно опустила глаза, – и в то же время, заявляешь, что я тебя интересую только в качестве субъекта удовлетворения своих низменных потребностей. Притягиваешь одной рукой, другой отталкиваешь. Я для тебя лишь игрушка.

– Я так не сказал, – звонко возразил мужчина и бережно

дотронулся пальцами до опущенного подбородка Валерии, слегка сжав её мягкую кожу, он приподнял её лицо и глядя в глаза, ласково улыбнулся. – Я человек прямолинейный, обманывать тебя не буду. Я вовсе не принц. Можно сказать, даже наоборот.

Валерия ухмыльнулась, – наоборот. Это как?

– Скоро узнаешь, – в глубине души Хворостов осознавал, что его появление разрушит беспечную жизнь девушки. Он не был чудовищем, не хотел причинять ей зла, Хворостов лишь желал удовлетворить свои эгоистичные потребности. насытить плотский голод. Завоевать её как трофей. Он не испытывал чувства жалости или сострадания, желание полностью поглотило грешное мужское тело. В конце концов, рано или поздно, но Валерия лишится своих розовых очков, так пусть это произойдёт раньше... Пусть он будет тем человеком, с которым она получит жестокий опыт, зато потом станет сильнее и, возможно, сможет найти своё истинное счастье.

– Мне тебя жаль.

Хворостов вздрогнул, он мгновенно убрал руку от лица девушки, лихорадочно анализируя её фразу. Его любили и призирали женщины, ненавидели и желали, но никогда не жалели. Чувство жалости со стороны женщины было для него неприемлемым и унижительным, ему захотелось схватить несмышлёную, глупую девчонку, которая одной фразой умудрилась оскорбить его мужское достоинство и креп-

ко сжав в своих объятиях зацеловать, вынудить взять свои слова обратно и признать свою полную капитуляцию.

– Жаль, – решительно повторила она, видя негодование и в то же время гнев в глазах Хворостова. – Ты никогда не был любим. Тебя никогда не любили. Повторяю, ты словно зомби. У тебя нет смысла жизни.

– А каков твой смысл жизни? Философ-малолетний, – собрав волю в кулак, проговорил Хворост. – Хочешь выйти замуж и нарожать кучу детишек.

– Не без этого. Но для начала я избавлюсь от одного назойливого мужчины, которого мне безумно жаль.

Хищный оскал отразился на твёрдых, тонких губах Хворостова, – Прекрасное Создание, лучше себя пожалей. Ты не хотела ввязываться в игру, но поддалась искушению и ввязалась. Хотя, возможно, ты лишь строишь из себя недотрогу.

Мужчина с каким-то загадочным блеском в глазах, осмотрел Кириллову, девушка вновь ощутила морозную дрожь, которая предательски пробежала по её юному телу, она ощутила неконтролируемую слабость, этот человек был способен провоцировать страх и ранее неизвестное сексуальное желание.

– В любом случае, даже если ты мне проиграешь, – Хворост дьявольски ухмыльнулся, – то всё равно выиграешь. Ты же понимаешь, что я потребую взамен, когда ты проиграешь. А ты проиграешь, – он моментально прижал палец к её губам, когда она захотела ему возразить, – у тебя нет шан-

сов, Прекрасное создание. У меня за плечами такой боевой опыт, что тебе и не снилось. Поэтому, поступлю как истинный джентльмен. Предлагаю отказаться и взять свои слова обратно.

Валерия невольно отступила, – не надейся. И прекрати меня запугивать. Я не привыкла разбрасываться словами. Если хочешь, можешь сам прекратить эту игру. Просто забирай свой подарок, – она указала на деревянную лавку, на которой находилась коробка с часами, – и уходи. И я позабуду о тебе словно о каком-то незначительном недоразумении.

– Незначительном недоразумение, – Хворостов не сдержался и злобно оскалился. – Лера, ты действительно страшная девочка. Ну хорошо, Прекрасное Создание. Потом не говори, что я не давал тебе шанс.

А вот теперь Валерия уловила откровенную, не завуалированную угрозу.

– И что ты сделаешь?

Хворост с диким азартом и неукротимым желанием, проговорил, – возьму тебя, как трофей. Ты будешь утопать в наслаждении. Купаться в сказочном удовольствии. Но за всё приходится платить в этой жизни, малышка.

– Платить? Чем платить?

– Своей душой. Своим сердцем. С такими, как я никогда не получишь большой, светлой любви. А вот страстные, звёздные ночи и дни я тебе обещаю. Ты будешь гореть в моих объятиях. Горячо и громко стонать подо мной.

Валерия от обжигающего смущения вздрогнула, более контролировать своё волнение она уже не могла.

– Прекрати немедленно, – дрожащим голосом скомандовала девушка. – Спасть с тобой я не собираюсь.

Мужчина невозмутимо поводит бровями.

– А кто говорит про то что ты будешь со мной спать? Рядом со мной тебе точно будет не до сна. Спать ты будешь со своими сопливыми пацанами, – ехидно буркнул Хворост.

Валерия и Ульяна сменив свой курсантский наряд на повседневную гражданскую одежду, неторопливо покинули здания академического общежития.

– Боже мой! – воскликнула подруга Кирилловой, после того как Валерия рассказала ей о внезапной и не особо приятной встрече с таинственным мужчиной, по имени Хворостов Дмитрий. – Очень интригующе. Вот это мужик, – она вытянула руку, – у меня прямо дрожь по коже побежала. Ну ты даёшь. Уверена, что сможешь выиграть пари?

– Конечно. Я лучшая в академии по стрельбе. У этого идиота нет никаких шансов, – провозгласила Валерия. – Я «утру ему нос». Клянусь. Сотру самодовольную ухмылку с его рожки.

Пока девушки разглагольствовали, стоя на плацу, к ним подбежал их однокурсник Всеволод Воронцов.

– Девчонки, ну что в субботу всё в силе?

Подруги одновременно повернулись к другу.

– Конечно, – произнесла Лера, которая в отличие от своей подруги помнила о дне рождении Севы. – В субботу. Вечером в клубе будем отмечать твоё двадцатилетие.

Ульяна немного приоткрыла рот, – чёрт. Забыла. Сева, я очень бы хотела присутствовать на торжественном событии, но, к сожалению, меня пригласили на другое мероприятие.

Молодой человек грустно улыбнулся.

– Ну хоть Кириллова будет присутствовать. И за это спасибо, – Сева неровно дышал к подруге Валерии и ему очень хотелось видеть её на своём празднике, но девушка постоянно демонстрировала свою холодность, Ульяна достаточно жестоко пресекала любые попытки сблизиться с ней.

Ульяна кокетливо покосилась на Леру, – не уверена, что Кириллова сможет присутствовать на твоём мероприятии.

– Это ещё почему? – прокричала Лера. – Я, в отличие от тебя, не собираюсь пропускать день рождения Севы, – девушка подошла к парню и по-дружески обняла его за плечи. Валерия всегда сопереживала другу и не одобряла поведения Ульяны.

– Кто знает, чем закончиться приключение в пятницу. Вдруг в субботу ты станешь невольной рабой властного и страстного мужчины.

Сева округлил глаза, пытливо всматриваясь в лицо Валерии.

От возмущения, кожа Кирилловой покрылась багряными пятнами, – глупостей не говори. Я же тебе сказала, что в пят-

ницу раз и навсегда избавлюсь от этого недоразумения. Раз и навсегда!

Надменная и высокомерная подруга Кирилловой усмехнулась и, игриво подмигнув Севе, как беззаботная птичка полетела по своим делам, на прощания лишь помахав друзьям.

– Сева, я знаю, это не моё дело, – робко прошептала девушка, приближаясь к парню. – Вернее не совсем моё дело, но я должна тебе кое-что сказать. Ульяна моя подруга. И я её очень люблю, но...

Парень огорчённо усмехнулся и, яростно замотав головой, вынудил Валерию замолчать.

Она не привыкла лезть с советами, когда не просят, но Всеволод был для неё не посторонним человеком, у неё душа болела за друга. Лера хорошо знала, что Ульяна совершенно не готова к серьёзным отношениям, для неё Сева лишь каприз. Но чем больше девушка смотрела на Всеволода, тем больше убеждалась, что и Сева это понимает и принимает.

Многие люди считают, что окружающие нуждаются в их экспертном мнении и совете, однако не подозревают о настоящей реакции собеседника.

Даже если человек сделает вид, что дипломатично хочет уйти от этого разговора, у него останется неприятный осадок.

– Лера, спасибо за беспокойство, но очень тебя прошу не вмешиваться в наши отношения с Ульяной.

Не волнуйся за нас. Хорошо?

Валерия робко кивнула.

В большинстве случаев люди сами могут разобраться в собственной жизни и не нуждаются в советчиках. Если у них есть сомнения, то они обращаются за помощью к друзьям или родственникам.

Если же давать советы по собственному желанию, то это будет восприниматься в качестве нарушения личного пространства.

– Лера, прости. Не хотел тебя обидеть.

– Я знаю. Ты прав. Не стоит лезть с глупыми советами, тем более что меня никто не просит, – сухо констатировала она, осознавая, что в своей жизни разобраться не может.

Сева угнетённо усмехнулся.

– Лера, я всё знаю и понимаю, но очень люблю Ульяну и буду за неё бороться.

Девочка робко и безмолвно помотала головой.

– А если она не ответит на твои чувства?

– Значит буду ждать, – решительно проговорил парень. – Буду ждать столько времени, сколько потребуется.

Глава 6.

Приняв боевую стойку, Валерия презрительно посмотрела на специальные наушники, которые ей протянул Хворостов.

– Нет. Спасибо. Оставь себе. Я привыкла к выстрелам.

Дмитрий несколько секунд молча смотрел на смелую, независимую маленькую девочку, а затем, усмехнувшись, ответил, – хорошо. Настаивать не буду.

– Надеюсь, прицелик нормальный. Не сбит, – Валерия перевела глаза на оружие и, быстро осмотрев его, удовлетворительно кивнула. – Так я понимаю, что расстояние до мишени двадцать пять метров, а какое время на стрельбу?

– Сколько тебе надо, – спокойно ответил Хворостов.

Девушка от греха подальше положила огнестрельное оружие на специально оборудованное место.

– Значит так, Хворостов, пари так пари. На полностью равных условиях. Поэтому предлагаю на стрельбу двенадцать секунд. Времени вполне достаточно. Выиграет тот, кто уложится вовремя и выбьет наибольшее количество баллов. Идеальный вариант, сорок.

Кириллова дерзко посмотрела в глаза самоуверенного мужчины, который словно замороженный смотрел на юную девушку, которая до безумия возбуждала его. В нём медленно пробуждался голодный, опасный хищник, который был

готов в любую минуту сорваться с цепи и заставить гордячку вести себя совершенно иным способом. И зверь сорвётся и возьмёт своё, но не сегодня и не сейчас. Будучи профессиональным снайпером с боевым опытом более десяти лет, он мог, а главное, бесспорно, умел ждать, и нападать только в самый подходящий момент, когда цель полностью находится в его власти...

– По рукам, – Дмитрий протянул руку навстречу девушке.
– Давай, лихая девочка. Покажи класс.

– По рукам, – Валерия крепко пожала мужскую ладонь и лукаво усмехнулась, продолжая всматриваться в огромные глаза Хворостова, которые были наполнены неприкрытой страстью, в глубине зрачков горел, нет, полыхал, пожирающий, душераздирающий, убийственный пожар.

– Руку отпусти.

– Что? – словно очнувшись от дурмана, проговорил Дмитрий.

Валерия дёрнула ладонью, но вместо того, чтобы освободить её руку, Хворостов интуитивно сильнее её сжал и грубо дёрнул девушку на себя. Через секунду она буквально была вжата в массивное накаченное мужское тело, которое отличалось ярко выраженными мышцами живота и бёдер. Крепкие руки Хворостова мгновенно сжали осиную талию Кирилловой.

– Девочка, остановись пока, непоздно, – тяжело дыша, прошептал мужчина, медленно опуская свои шаловливые

руки вниз по спине, неотвратимо следуя к аппетитной женской пятой точке. Упругие округлости давно манили мужчину, в своих мечтах он уже исследовал каждый уголок манящего и опьяняющего тела...

– Испугался, – и снова в голосе неопытной малышке, прозвучали безрассудные дерзкие и провокационные нотки. – Страшно! Увидел, как я обращаюсь с оружием и пригорюнился, – Лера игриво надула свои алые губки, – ничего, Хворостов, с мужиками иногда такое случается. Привыкай. Не ты первый, не ты последний.

– Сука. Я тебе шанс даю на спасение.

– Чего? Какой шанс на спасение? – своевольная и бесконтрольная бестия, резко дёрнувшись, но не смогла вырваться из стальной хватки Хворостова. – Струсил. Испугался. Признайся. И сам ты, сука испуганная. Кабель недобитый.

Дмитрий накрыл своими тёплыми, шершавыми ладонями небольшие девичьи округлости ниже спины.

В глазах Леры заблестел страх, сопряжённый с каким-то необъяснимым чувством, которое зарождалось в самом центре живота и молниеносно, словно электрические разряды, пробежал по всему телу, вынуждая молодую девушку внутренне содрогаться при каждом уверенном и непоколебимом движении мужских пальцев. Руки Хворостова не больно, но довольно властно сжимали мягкие округлости Валерии, причиняя лёгкий дискомфорт и одновременно пробуждая страсть...

– Пусти, урод.

– Не пущу, – мужчина склонился и остановился в опасной близости от сочных, малиновых губ Валерии. – Ты проиграешь. В результате я тебя трахну. Это неизбежность. Так, к чему откладывать неизбежное.

Хворостов наслаждался полной растерянностью Кирилловой, он с удовольствием наблюдал, как с её самоуверенного, решительного личика сползала маска холодности и цинизма, глаза наполнились неподдельным страхом, сердце тревожно колотилось с такой неимоверной скоростью, что ещё пару секунд и оно выскочит наружу.

– Боишься. Девочка, ты ввязалась в игру, – Хворостов медленно провёл кончиком носа по заледеневшему лицу Валерии, – исход, которой предreshён.

– Правда, – Кириллова сексуально провела своим длинным, болтливым язычком по аппетитным губкам ягодного цвета, которые наверняка и по вкусу напоминали самую вкусную и сочную ягоду-малину. – А ты бы очень хотел меня трахнуть. Прямо здесь, – девушка покосилась на довольно большую тумбочку.

Вульгарные слова, пошлое предположение безумно заводили и ещё сильнее возбуждали Хворостова, который сам пребывал в состоянии заряженного оружия, которое готово выстрелить, как только нажмёшь на спусковой крючок. В штанах становилось тесно, он ощущал небывалое, огромное желание, разум был полностью поглощён лишь мыслями о

том, как это строптивая, горячая малышка повержено, с возжелением будет стонать от его страстных прикосновений, мужчина хотел услышать пьянящие женские стоны, впервые Хворостов возжелал не только получить удовольствие, удовлетворить свой недюжинный голод, он захотел поглотить, пленить девушку, поселиться в её мыслях и сердце. Она стала его наваждением, проклятием, ловушка, которую он сам подстроил, сыграла с ним злую шутку. Теперь Хворост уже не был уверен, что именно он контролирует ситуацию.

– Пусти, придурок, – яростно прокричала Валерия, активно двигая бёдрами, стремясь скинуть со своей попы властные мужские руки. – Пусти, хуже будет.

Детские угрозы маленькой девочки забавляли сильного и решительного Хворостова, конечно, он хотел Кириллову, но не собирался переходить черту и силой принуждать к близости. Мужчина лишь желал проучить высокомерную девушку, которая имела наглость откровенно и смело бросить ему вызов. Она должна была признать свою ошибку и проявить слабость, но чем сильнее Дмитрий прижимал негибкую гордыню к своему возбуждённому телу, тем больше и больше осознавал, что сам становится заложником ситуации.

– Лерочка. Прекрасное Создание, твой жених, по всей видимости, ведёт себя более деликатно. Может, он даже не целовал тебя?

Валерия растерянно посмотрела в хищные, пожирающие глаза своего мучителя.

– Пошёл ты к чёрту. Это не твоё дело. Ты переходишь все границы.

– Ясно, – удовлетворённо проговорил Хворост. – Значит, нет.

Хворостов радовался нечаянно подвернувшейся невинной добычи, его лицо исказилось в хищном оскале, в глазах замелькали тысячу опасных, коварных чёртиков.

Молниеносно его руки переместились на затылок Валерии, крепко сжав волосы девушки, которые были высоко скреплены резинкой в хвостик, Хворост запрокинул её голову назад и плавно склонился к её сочным, нежным, полураспахнутым губам.

Валерия оцепенела, всё происходило слишком быстро, она даже не успела среагировать, как внезапно ощутила его твёрдые, горячие губы. Её тело принизила молния, первое лёгкое касание чувствовалось слишком остро, будоража всё девичье нутро. Постепенно опытный Хворостов усилил поцелуй, который стал более властным, жёстким, грубым и страстным.

Дмитрий словно голодный, одичавший зверь поглощал каждую частичку кожи на губах. Сминал и терзал нежную плоть, нагло и вероломно воровал каждый вдох, перекрывая воздух для Валерии, его руки сильнее сжимали волосы, лишая девушку возможности сбежать и прекратить столь интимное, провокационное действие. Он задыхался в сладкой истоме, мужское дыхание становилось более лихорадочным,

громким...

Страстное, неконтролируемое желание полностью и окончательно овладело всегда сдержанным мужчиной, он интуитивно опустил руки на талию Валерии и прижав её максимально близко к своему возбуждённому, напряжённому телу, скользнул ладонями по бёдрам Леры.

Девушка впервые ощутила волну сексуального наваждения, но тем не менее, спустя пару секунд, вспышка разума отрезвила юную девушку и она, собрав свои силы, вспомнив уроки боевого искусства, которые с малых лет преподавал ей отец, ловко приподняла ногу и что было сил ударила, потерявшего бдительность Хворостова по известному месту.

Мгновенно Дмитрий отпустил девушку, и она молниеносно отскочила от него, мужчина яростно воскликнул пару нелицеприятных ругательств и болезненно округлив глаза, свёл ноги и, прижимав ладонь к выпирающей ширинке, согнулся.

– Ты что творишь? Совсем с ума сошла.

– Это ты что творишь? Я тебе говорила, отпусти.

Валерия не была слабой, романтической девочкой, но всё же желала, чтобы её первый, долгожданный поцелуй состоялся с любимым человеком, в результате, же получилось с точностью наоборот. Хворостов безжалостно украл её первый поцелуй, властно вырвал его, подчинил себе, унизил Леру, оскорбил, применив недопустимую силу.

– Ты ответишь за свой поступок, – медленно разгибаясь,

сквозь плотно сомкнутые зубы, процедил мужчина. – Мама тебе не говорила, что так вести себя с мужчинами не стоит. Может последовать наказание.

Валерия, не выпуская из поля зрения Хворостова, попятилась к железной двери.

– Сделка отменяется. Я думала, что ты адекватный человек, а оказалось озабоченный маньяк.

Молниеносно развернувшись, она со всех ног устремилась на выход, подлетев к двери, Валерия дёрнула металлическую ручку и, к своему ужасу, поняла, что она закрыта.

И вот теперь загнанная в ловушку Валерия ощутила небывалый страх, ей показалась, что она находится в клетке с голодным зверем, которому ей совершенно нечего противопоставить.

– Открой дверь, – судорожно дыша, девушка повернулась к Хворостову.

– Я давал тебе шанс, – абсолютно спокойно проговорил он, – ты отказалась, теперь прекрати истерить и иди на огневой рубеж.

Мужчина указал рукой на две деревянных тумбочки, на которых лежали заряженные пистолеты.

– Выиграешь, я тебя отпущу. Проиграешь, – Хворост удовлетворённо закатил глаза.

Хворостову не надо было вслух произносить то, что произойдёт в случае проигрыша Валерии, она и так понимала, чем грозит ей поражение в этой схватке.

Лера глубоко вздохнула, она понимала, что сейчас не время для истерик, ей нужно сосредоточиться и более хладнокровно оценить ситуацию.

Подойдя к огневому рубежу, девушка взяла в руки пистолет и, дослав патрон в патронник, гневно посмотрела на Хворостова, который игриво ухмыльнулся и, покачав головой, подошёл к Валерии.

– А ты не боишься, что вместо мишени я пальну по тебе?
– Прорычала она и направила оружие на Дмитрия.

Хворостов даже не шелохнулся, он пристально и зорко смотрел на мишень.

– Я люблю острые ощущения. В мирной жизни мне не хватает адреналина. Я не ошибся в тебе, – Хворост повернул голову, и теперь его сияющие глаза были устремлены на Валерию, – с тобой мне точно скучно не будет.

– Может, и не будет, – она приблизилась к мужчине и упёрлась дулом пистолета прямо в сердце Хворостова. – Только недолго. Как минимум ты получишь серьёзное ранение. Как максимум сдохнешь и суд меня оправдает. Мои действия приравняют к необходимой обороне.

Хворостов сжал руку девушки, – запомни, Валерия, что человек, который сто раз в своей жизни смотрел в лицо смерти, человек, который всегда держал при себе гранату, готовый в любую минуту сорвать чеку и отправиться в ад, никогда не испугается маленькой девочки. Давай. Смелей. Стреляй.

Валерия лихорадочно захлопала глазами.

– Не можешь. Не так просто, убить безоружного человека, – с нотками пренебрежения, проговорил Хворостов и расцепил пальцы. – Не можешь. Не делай. А теперь бегом на своё место, – он торопливо достал из кармана секундомер. – У тебя двенадцать секунд. Не уложишься. Считаю, проиграла.

Валерия лихорадочно развернулась и, вновь приняв боевую стойку, как только услышала команду Хворостова «огонь», моментально нажала на спусковой курок и в течение девяти секунд выпустила все четыре пули по неподвижной мишени.

– Молодец! Уложились.

Валерия покосилась на мужчину, тот же, в свою очередь, передав секундомер девушке, заявив, – засекай. Чего застыла? Теперь моя очередь.

Кириллова нервно сглотнула, – ты действительно такой безбашенный. Я легко могла пристрелить тебя. Сейчас бы вместо мишени, все эти четыре пули были в твоём теле.

– Прекрасное Создание, ты слишком добрая и милосердная, у тебя глаза наполнены любовью и нежностью. Валерия, у тебя напрочь отсутствует инстинкт убийцы. Ты скорее сама погибнешь, нежели спасая себя убьёшь другого.

Хворост принял боевую стойку, – засекай время.

– Огонь, – скомандовала Кириллова, параллельно включая таймер.

Четыре выстрела, как одно неуловимое мгновение разда-

лись в тире, Лера не раз присутствовала на стрельбах, видела, как занимаются профессиональные и прославленные бойцы отряда быстрого реагирования, но даже они не могли сравниться со Хворостовым, который словно слился с оружием и действовал слишком быстро и оперативно.

Гул недавних выстрелов стоял в ушах девушки, она восторженно смотрела на поражённую мишень и не могла выдать из себя даже слово.

Хворост покривил уголками хищных губ и положив пистолет, подошёл к окаменевшей Валерии.

– Пошли. Посмотрим, кто победил.

– Пошли, – робко прошептала она, предвкушая своё неопровержимое поражение.

Подойдя к мишеням, Лера увидела, что смогла поразить её четырьмя пулями, и выбила тридцать восемь баллов, что было очень хорошим, но, к её сожалению, вовсе не идеальным результатом.

– Сорок баллов. Все десятки, – не сдерживаясь, громко и решительно протрубил Хворостов. – Ну что, прекрасное Создание, ты проиграла.

Валерия испуганно поводила глазами и, судорожно обхватив своё тело, интенсивно передёрнула плечами.

– Действительно. Молодец. Ты выиграл.

– Выиграл. И хочу, чтобы ты выполнила условия нашей сделки, – тихо-тихо, искушающим голосом, произнёс Хворостов и, обойдя девушку, обнял её со спины, плотно зафик-

сировав руки на её талии. – А ты знаешь, чего я страстно желаю, – его горячее дыхание обожгло её кожу.

– Знаю.

– И что?

Игривый настрой Хворостова злил Валерию и в то же время пугал до чёртиков, она проклинала мужчину, ругала себя, девушка находилась в безвыходной ситуации, в голову не проходило ни единой рациональной, полезной мысли.

– Я не телепат. Сам скажи, что ты хочешь, – она знала, но не могла озвучить желание мужчины вслух.

– Хочу, – эротично прошептал мужчина, лаская своим горячим дыханием ухо перепуганной Валерии. – Ты даже себе представить не можешь, чего я так хочу, – Хворостов властно и бесцеремонно прижал Валерию к своему возбуждённому телу. К своему стыду, девушка почувствовала филейной частью всю силу желания мужчины. – По-хорошему тебя бы стоило проучить. Трахнуть жёстко без особых нежностей и предварительных ласк, но сегодня, так и быть, я буду нежным и ласковым.

Сердце девушки безумно заколотилось, по телу пробежала дрожь, в голове билась лишь одна спасительная мысль, поскорее избавиться от мужчины и бежать как можно дальше...

– Дима, пожалуйста, давай не будем переходить границы. Признаю, я сглупила. Ты меня и так достаточно проучил.

Хворостову безумно понравилось смирение Валерии, как

она нежно и почтительно впервые назвала его по имени, умирив гордость и проявив слабость.

– Ты отказываешься исполнять моё желание? – Хворостов аккуратно повернул девушку к себе. – Я тебя предупреждал, что не следует ввязываться в игру и принимать условия, если ты не уверена в своих силах. Давал шанс? – грозно спросил мужчина, сильно сжимая плечи Валерии. – Отвечай. Давал возможность? Предлагал отказаться?

Дмитрий засыпал девушку вопросами, ответы на которые им были обоим хорошо известны.

– Да. Давал, – подавленно произнесла Валерия. – Я сама не знаю, что на меня нашло. Раньше я никогда не действовала так спонтанно. Ты на меня плохо влияешь. Провоцируешь на необдуманные, глупые поступки.

Хворостов едко и негромко хохотнул, – прекрасно. Б..ь, значит, я виноват. Молодец. Пять баллов. Валить с больной головой на здоровую. Превосходно.

– Я виновата. Проиграла. Говори, что ты хочешь.

– Хочу. Тебя, – Хворостов плотоядно посмотрел в испуганные глаза Валерии. – Надеюсь, ты одела сексуальное бельё. Хотя, – мужчина потёрся кончиком носа об обескровленное лицо Валерии, – я так тебя хочу, что предпочитаю, как можно быстрее, сорвать с твоего аппетитного тела все эти ненужные тряпки.

Лера интуитивно дёрнулась назад, – пожалуйста, не надо. Прошу. Я ещё никогда, – она запнулась, жадно хватая губами

горький воздух.

– Никогда. Что?

– У меня никогда не было мужчины. Пожалуйста, не трогай меня и не проси невозможного. Это слишком жестокое и несправедливое наказание.

Хворостов предполагал, что Валерия не особо искушённая девушка в делах любви, но даже не догадывался, что к своим двадцати годам сохранила невинность.

– Ты врёшь?

– Нет. Это правда.

Дмитрий опустил руки, позволяя Валерии, немного отстраниться от него.

– А как же твой хваленный жених? Ты, что Сытова на голодном пайке держишь, – невольно Хворостов усмехнулся неожиданному каламбуру.

Валерия помахала головой, – Сытова? Ты про Ивана?

– Про него. Следак из Следственного комитета. Он же твой парень, – утвердительно заявил Хворостов. – Да, обидно ему будет, когда он узнает, что его девочка отдалась другому мужику, пока он «сопли на кулак наматывает». Я в отличие от него прыгать вокруг тебя не собираюсь. Пришёл. Увидел. Отымел.

Валерия слегка приподняла подбородок, – откуда ты знаешь Ивана? Ты что следил за мной? Или за ним? Он тебе нужен?

– Прекрасное создание, с противным характером, я не у

тебя на допросе и отвечать не собираюсь. Ты проиграла, и теперь я могу делать с тобой всё, что захочу. Я хочу много, долго и страстно.

Хворостов неторопливо сделал шаг навстречу Валерии.

– Не волнуйся. Я пошутил.

Надежда загорелась в глазах девушки, она несмело улыбнулась, не веря собственным ушам.

– Правда. Ты не будешь требовать от меня ничего не пристойного?

– Я этого не говорил. Я хочу тебя. И обязательно трахну, но как истинный джентльмен, твоему ублюдку из Следственного комитета, трепаться не буду. Поиграю с тобой и отдам использованный товар прямо в его руки.

– Ублюдок. Скотина, – не помня себя прокричала Валерия и, молниеносно подняв руку, сжав пальцы в кулак, направила свой гнев, в сторону обидчика.

Хворостов успел оценить возможности и потенциал девушки и на этот раз был готов к её более активному сопротивлению, сопряжённому с силовыми, боевыми приёмами, которыми она неплохо овладела при помощи отца и довела до определённого мастерства в академии.

Быстрым движением увернувшись от прямого удара в челюсть, мужчина профессионально перехватил её руку и крепко фиксируя запястье, проговорил, – успокойся, сломать не сломаю, но больно сделать могу. Не провоцируй и не сопротивляйся. Не хочу покалечить тебя.

Валерия могла постоять за себя, но только не в этой ситуации, Хворостов, бесспорно, в несколько раз лучше владел боевыми искусствами, да и интуиция у него была развита превосходно, не говоря уже о том, что природа наделила мужчину силой, а женщину сделала более уязвимой...

– Мне больно. Пусти, – девушка не обманула, она действительно ощущала огромную, тянущую боль, только вот не на физическом, а на моральном уровне.

– Где та высокомерная, гордая девушка, которая так смело бросила мне вызов?

Хворост судорожно облизал губы, – легко, правда? Разбрасываться обещаниями. А вот исполнять, это уже более сложный процесс. Да, Лера, – мужчина дёрнул руку Валерии, вынуждая буквально вжаться в его огромное, массивное тело. – Сразу, становишься маленькой, невинной девочкой. Вспоминаешь, что девственница. И вообще, я не такая, жду трамвая.

Слова застреляли в горле Валерии, каждая фраза, брезгливо брошенная мужчиной, прошибала словно ток, Кириллова понимала, что угодила в ловушку страшного, лютого зверя, который не пощадит и не пожалеет её.

– Я не отказываюсь от своих слов. Ты прав, я проиграла. Ты выиграл.

Хворостов немного ослабил хватку, но всё же не отпустил свою добычу из лап.

– Значит, исполнишь любое моё желание.

– Выполню. Не сомневайся.

Опасный, убийственный огонь запылал в глазах Хворостова.

– А если я прикажу тебе убить человека? – без особых эмоций, произнёс Хворост и плавно разжал пальцы.

– Что? Ты в своём уме?

– Да, – мужчина посмотрел на изрешечённую мишень, которую пару минут назад так умело поразила девушка. – Ты первоклассный стрелок.

Лера бегло покосилась на мишень.

– Нет. Я не буду убивать.

– Понятно, – усмехнулся Хворостов. – Других не будешь, а меня бы с удовольствием пристрелила. Я же для тебя чудовище. Так?

Валерия опустила глаза, – хватит меня мучить. Говори, что ты хочешь.

– Прямо к делу. Отлично, – Хворост схватил девушку за руку и потащил в сторону двери.

Валерия не сопротивляясь, молча следовала за мужчиной.

Хворостов схватил верхнюю одежду, которая располагалась на вешалке и, передав куртку девушки, скомандовал, – одевайся. Сейчас поедem ко мне на квартиру.

Последняя надежда на благородство Хворостова таила на глазах, Валерия медленно накинула куртку на плечи и, нервно сглотнув, всё же решалась задать вопрос, – ты и вправду хочешь заняться со мной любовью?

– Нет, – надевая пальто, ответил мужчина. – Я не знаю, что такое любовь. Ты забыла. Я не занимаюсь с бабами любовью. Просто трахаю. И всё.

Валерия потерянно посмотрела на решительно настроенного мужчину.

– Милая, – нежно-нежно, приторно-сахарно, проговорил он, – не волнуйся, тебе понравится исполнять моё желание. Ты получишь безграничное, бесподобное, не с чем несравнимое удовольствие. Я преподнесу тебе подарок, о котором ты никогда не забудешь.

Глава 7.

Валерия с лёгкой дрожью в теле, но в то же время с любопытством и интересом, осмотрела огромную, холостяцкую квартиру Хворостова.

– Нравиться? – как всегда, без особых эмоций, поинтересовался мужчина, помогая девушке снять куртку.

– Неплохо. Только как-то неуютно. Отсутствует тепло. Сразу видно, что дом богатый, но холодный. Словно нахожусь в музее.

Нельзя сказать, что Кириллова не испытывала страха, она интуитивно ощущала опасность, которая исходила от сильного, властного и непредсказуемого мужчины. И в то же время таинственность, брутальность и прямолинейность Хворостова притягивала юную девушку.

С нем она ощущала себя свободной, независимой, он вызывал у неё небывалый всплеск самых ярких эмоций. Она летела к нему словно ослеплённая маленькая бабочка.

Дмитрий стал тем пленительным огнём, который безжалостно полыхал, уничтожая всё на своём пути. Притягивал, завораживал, дарил гамму чувств, а в конце, как известно, просто испепелял, оставляя после себя серый, безжизненный пепел.

Хворост улыбнулся и, лукаво прищулив свои карие глаза, склонив голову над лицом Валерии, полушёпотом, с особым

трепетом и наигранным придыханием, произнёс, – хочешь сказать, отсутствует женское тепло. И я с тобой полностью согласен. Здесь не хватает женской энергии. Чистоты. Света. Тепла.

Мужской голос звучал невероятно ласково. Юной девушке крайне сложно было сопротивляться соблазну. Искушение сводило с ума...

Инстинкты предостерегали её от рокового шага, но что они могли сделать, когда в дело вступали искромётные, все-сильные чувства. Желание вкусить что-то запретного, сводили с ума.

– Да. Но тебя, по всей видимости, всё устраивает. Такие как ты неспособны создавать, они только разрушают. Ломают. Прогибают. Для тебя женщины существуют лишь для удовольствия. Тебе совершенно не нужно никакого тепла. И семейный уют тебя мало интересует. От слова, совсем, – решительно провозгласила девушка, осознавая, что Хворостов не создал для любви и нежности.

Он воплощение разврата! То, что нормальные люди называют любовью, для него ишь похоть.

– Не стоит судить по людям лишь по их словам. Научись быть более терпеливой. Дай мне время, и я раскроюсь для тебя совершенно, с другой стороны.

Хворостов дал девушки бесплатный совет, но она не оценила его слов.

Валерия угнетённо ухмыльнулась, – и твои слова и твои

поступки, свидетельствуют лишь об одном, что ты жестокий человек, лишённый всяких моральных принципов. Слишком жестокий. Грубый. В общем, неисправимый хам.

— Да, — издевательски сорвалось утверждение с губ мужчины. — И что же такого аморального я успел натворить? Принуждал тебя или склонял к чему-то. Давай, поделись впечатлениями обо мне. Излей душу, маленькая, капризная девочка.

Мужчина надменно взмахнул головой.

— Валерия, ты должна научиться отвечать за свои поступки. Если что-то говоришь, то привыкай, что с тебя спросят за твои слова. И вот тут уже не получится изображать из себя маленькую, беззащитную девочку.

Хворостов поклялся себе, что никогда не притронется к Валерии против её воли. Он дал себе зарок, что лишь прочит гордую малышку, которая не отличалась воспитанием и должным поведением по отношению к старшим. Дмитрий действительно увлёкся юной, очаровательной особой, которая была наделена на редкость отвратительным характером. Он отдавал себе отчёт, что их отношения не продлятся долго, и они не проживут счастливую жизнь, и как в сказке не умрут в один день. Да, их связь окажется мимолётной, но зато впечатлений останется на всю жизнь. Но сейчас, когда Валерия не жалела колких, грубых и оскорбительных фраз в его адрес, его выдержка начинала покидать мужчину, он больше не хотел проявлять на хрен никому не нужное благородство

и желал действительно проявить свои отрицательные качества. Попросту схватить свой приз, повалить гордую, высокомерную девчонку на диван, на стол, на любую поверхность и без лишних церемоний взять то, что принадлежит ему по праву. Она проиграла, он выиграл!

– Как такое возможно, чтобы с таких красивых губ срывалось столько необоснованных обвинений?

Хворостов слегка сжал руку Валерии.

– Маленькая, ты слишком эмоциональная и импульсивная. Временами, это даже забавляет, но всё-таки стоит сдерживать себя.

– Циник, – возмущённо прокричала Лера, напряжённо посмотрев в хищные глаза мужчины, которые напоминали два огромных, огненных шара, наполненные животной похотью и дикой страстью.

Валерия действуя инстинктивно занесла руку, чтобы высвободиться от ненавистного захвата, но Хворостов не позволил ей этого сделать, мгновенным движением свободной руки, мужчина перехватил её хрупкую руку. Валерия могла бы вновь повторить свой трюк и в очередной раз попытаться использовать свои профессиональные способности, ей хотелось верить, что в случае реальной угрозы, она сможет уложить его на лопатки парой несложных, но точных ударов. Немного поразмыслив, Лера решила подождать, она стояла, не шевелясь, негромко дышала, прислушиваясь к безумному сердцебиению собственного взволнованного сердца.

На пару секунд на лице мужчины замелькала нежная, добрая улыбка, но, как оказалось, она была ненастоящей, буквально через миг, на лице Хворостова вновь появилась убийственно-холодная непроницаемая маска.

– Ты строишь из себя сильную, уверенную, независимую женщину, а на самом деле похотливая дрянь. Я чудовище. Циник. А ты кто? – прошептал наглец прямо в губы Валерии.

Их тела разделяли лишь пару сантиметров, стоило Хворостов ещё немного наклониться и его страстные, мягкие губы вновь прикоснутся к девичьей коже.

– Согласилась на заведомо проигрышное пари лишь для того, чтобы оказаться в моей постели. И при этом умудряешься обвинять меня в цинизме. Верх наглости. Ты хочешь меня, но боишься, признаться. Это же аморально, вот так взять и послать к чертям собачим свои принципы. Пойти против правил.

Хворост хищно оскалился.

– Детка, ты меня хочешь, но боишься признаться в этом даже самой себе. Тебе невероятно стыдно, но желание гораздо сильнее тебя, – эротично прохрипел мужчина, читая девушку, словно распахнутую книгу, проникая в её подсознание, зарождая трепет внутри живота. – Чтобы успокоить свою душу, согласилась на пари. Зная, что после того как проиграешь, я тебя трахну. Ты, наконец-то, удовлетворишь своё похотливое желание, при этом параллельно будешь себя оправдывать, что вынуждена так поступить.

Мужчина сексуально скользнул пальцем по горячим женским губам, пожирая девочку глазами.

– Ты лицемерка. Плохая девочка с невинными глазками и бл...ми помыслами.

Валерия неотвратимо теряла связь с реальностью, невероятно сложно было бороться с искушениями, огонь загорался внутри неё.

– Повторяю, я действительно была уверена в своей победе. Ты сам видел, на что я способна. Не отрицай. Оружием я владению очень и очень достойно, – робко оправдывалась она. – Не смей так говорить. Ты обо мне совершенно ничего не знаешь.

– Не отрицаю. Признаю, – Хворостов ослабил хватку, а затем, подмигнув встревоженной Валерии, освободил её руки, давая свободу действий. – Ладно, Прекрасное Создание по имени Валерия, – мужчина готов был часами наслаждаться гневным выражением лица милой девочки, он буквально питался её невинным страхом, упивался, как она неуклюже строить из себя сильную, независимую девочку, которой на самом деле не являлась.

Хворост играл с ней словно дикий кот с маленькой, беззащитной мышкой. Игра забавляла мужчину, но, к сожалению, так не могло продолжаться долго. Лера лишь маленький, хотя и весьма и весьма приятный, аппетитный и сладкий шаг на пути к реализации его кровавого плана.

– Я тебя не понимаю. Сначала ты говоришь, что я тебя по-

навила. Потом утверждаешь, что хочешь лишь секса и ничего более. Сейчас рассуждаешь о том, что я к тебе несправедлива. Ты зачем всё это делаешь? С одной стороны, весь такой принц на чёрном Майбахе, а с другой конченный, похотливый дегенерат, который способен вести диалог лишь с заряженным пистолетом. Кто ты, Дмитрий Хворостов. Дьявол в облики ангела или чёрт, скрывающийся под личиной проповедника?

Девушка огорчённо усмехнулась, медленно сводя руки на груди, отчаянно пытаюсь уговорить предательскую дрожь, привести мысли в порядок.

– Кто же ты, такой? Твоя непредсказуемость безумно пугает меня. Сначала ты ведёшь себя, как абсолютно нормальный человек, – Лера демонстративно щёлкнула пальцами, – а потом словно тумблер срабатывает, и ты превращаешься в законченного мудака. – У тебя какие-то психологические проблемы? Может, раздвоение личности?

– Лера, а ты всегда смотришь так однобоко. Я не собираюсь тебя обманывать. Обещать, что когда-нибудь мы построим с тобой семью. Нарожать детей, – твёрдо ответил Хворостов, открывая небольшой, серебристый шкафчик, который располагался напротив шкафа в просторной гостиной комнате.

Валерия безмолвно наблюдала за действиями Хворостова, не проявляя никаких эмоций, и только, когда в его руках оказалась та самая коробочка с перевязанной голубой лен-

той, её глаза непроизвольно расширились, Кириллова учащённо задышала, искренне непонимания, что будет делать дальше мужчина.

– Вот моё желание, – Дмитрий непринуждённо повертел в руках коробку и неторопливой походкой приблизился к девушке. – Я хочу, чтобы ты приняла этот подарок.

– Не понимаю, – дрожащими руками Кириллова взяла коробку. – Зачем ты устроил весь этот цирк? Мог просто вручить часы ещё в тире. Зачем привёл в свой дом?

Хворостов усмехнулся, – и лишиться возможности посмотреть за твоей бесподобной реакцией. Прекрасное создание, если бы ты видела своё перепуганное личико, когда я сказал, что собираюсь трахнуть тебя. Нет, – мужчина слегка наклонился и провёл указательным пальцем по бледной щеке Валерии, – такое зрелище нельзя было пропустить. Ты видела, как у тебя расширились зрачки от сладострастного предвкушения, что очень скоро станешь моей. Ты совершенно не умеешь контролировать своё тело. Твои желания выдают тебя с потрохами, – удовлетворённо и мелодично простонал он.

Девушка приподняла глаза, – решил преподать мне урок. Скучно стало! Ты так развлекаешься? Весьма интересное и сомнительное развлечение.

– Нет, – прохрипел Хворостов и нежно прижался к пухлым губам строптивой, обиженной девочки, которая более не сопротивлялась его ласкам.

Поцелуй получился мягким, нежным, лишённый грубости, мужчина убеждал Валерию, нежели порабощал или принуждал.

Прикасаясь к её сладким, манящим и таким вкусным губам, Хворостов ощущал распирающий, пожирающий, неукротимый внутренний пожар. Никогда ещё женские губы не были для него столь желанными и соблазнительными. Один невинный поцелуй был способен спровоцировать убийственную страсть, огонь прожигал тонкую ткань на его бёдрах, прилив жара ощущался во всём теле, мужской орган давал о себе знать, вынуждая действовать более решительно, наплевав на все правила и угрызения совести. Хворост был сейчас словно дикий зверь, который попробовал мясо на вкус... Одно прикосновение и мужчина возжелал её целиком и полностью.

Валерия же, в свою очередь, теряла связь с реальностью. Она инстинктивно, следуя пробудившемуся сексуальному желанию, бесстыдно прижималась всё сильнее и сильнее к его возбуждённому, мускулистому телу. Её маленькая грудь, которая была способна уместиться в его широкой ладони целиком, напряжённо вибрировала. Девушка словно вырвалась из клетки, перестала существовать в этом мире и переместилась в другую реальность, где царствовали лишь похоть и безграничная страсть. Она больше не была похожа на ту серьёзную, рассудительную девушку, рядом с ним она моментально превращалась в раскрепощённую женщину.

Хворостов неотвратимо ощущал, что ещё немного и он окончательно утратит остатки терпения и самообладания. Он был готов накинуться на неё прямо в своей гостиной, буйное желание подталкивало его. Здесь и сейчас!

И когда уже Хворостов был готов схватить Валерию на руки и отнести в свою спальню, девушка, словно отойдя от сексуального наркоза, моментально упёрлась небольшими ладошками в его стальную грудь и, сделав шаг назад, безжалостно разорвала сладкий, опьяняющий поцелуй.

– Прекрати. Пожалуйста, хватит. Я так больше не могу, – взмолилась девушка.

Хворост гневно прищурился, но всё же убрал руки от Валерии.

– Твою мать, Лера, ты ведёшь себя как ребёнок, – прокричал мужчина. – Сначала поманила, а потом в кусты. Ты что думаешь, я за тобой бегать буду? Умолять или просить?

– Я так не могу.

– Как? Тебе что цветы нужны и прочая херня. Так извини, девочка, это не ко мне. Я могу подарить тебе незабываемое удовольствие, но играть в сопливые игры, не собираюсь.

Валерия гордо подняла голову, – то, что ты называешь сопливыми играми, у нормальных людей называется ухаживанием. Ты кто такой? Девушка надменно ухмыльнулась, – прости, забыла твой жизненный лозунг: «Пришёл. Увидел. Отымел!». Так вот, со мной это не пройдёт. Иди, найди подходящую шлюху.

– Пройдёт, – Хворостов свирепо сверкнул глазами. – Я тебя зацепил. Ты пару минут ненавидела меня, а уже спустя секунду целовала так, что матерые шлюхи позавидуют. Хотя первый поцелуй был куда более неумелым, но ты прекрасно учишься. Ещё пару активных тренировок...

– Хватит, – молниеносно перебила его речь Кириллова. – Ты обо мне ничего не знаешь. Кто дал тебе права так себя со мной вести?

Хворостов лениво пожал плечами, – Валерия, я знаю тебя куда лучше, чем ты сама. Милая, добрая девушка из воспитанной, уважаемой, патриархальной семьи, которая, ради того, чтобы её уважаемый и горячо любимый папа ей гордился, пошла служить в академию МВД.

И вновь Кириллова поймала себя на мысли, что встреча с Хворостовым в торговом центре была неслучайна, по всей видимости, мужчина следил за ней.

– Кто ты такой? – крепко сжимая коробку в руках, повторила она вопрос. – Что тебе от меня надо?

– Любви и ласки, Прекрасное Создание!

– Хворостов, мне не нужны твои подачки, – Валерий взмахнула рукой и уже собралась выкинуть коробку, но внезапно натолкнулась на озлобленный взгляд опасного мужчины, страх не позволил ей совершить необдуманный поступок, она аккуратно положила подарок на тумбочку и презрительно посмотрела на Дмитрия.

Хворостов высокомерно обвёл взором девушку, – ты про-

играла. Поэтому успири свою гордость и возьми часы. Или ты хотела, чтобы я попросил что-то более интимное, – мужчина хищно оскалился.

– Хорошо. Ты прав. Я возьму часы, – дерзко заявила Валерия. – И как только выйду из твоей квартиры, так сразу выкину их в ближайший мусорный бак.

Как не в чём не бывало, Хворост покрутил пальцем в воздухе, – как только выйдешь из подъезда, сразу направо, там несколько контейнеров. Иди и выброси.

– Чёртов клоун, – девушка вновь схватила коробку. – Так просто разбрасываешься деньгами, с лёгкостью унижаешь людей. Откуда ты только свалился на мою голову. Сущее наказание.

Кириллова быстрым шагом подскочила к шкафу и, взяв куртку в руки, направилась на выход.

– Прощай, Хворостов. Надеюсь, мы больше не увидимся.

– А вот здесь ты ошибаешься, – раздался суровым мужской голос за спиной Валерии. – Очень скоро ты сама прибежишь ко мне.

Девушка громко хохотнула, воспринимая слова Хворостова как бред сумасшедшего человека, которым, возможно, он и являлся.

– Я к тебе никогда не приду. Добровольно, – Лера неторопливо развернулась к Хворостову. – Ты мне противен.

– Придёшь. И быстрее, чем ты думаешь. Малышка, твоя жизнь до встречи со мной была серой, скучной рутинной, я

же позволил тебе увидеть новый мир, хотя особо ещё ничего и не делал.

Хворостов плавно приблизился к застывшей на месте Валерии.

– Тебе нужен настоящий мужик, который укротит твой характер. Сможет обуздать твою страсть. Ты же такая горячая, – его голос стал хриплым, он профессионально гипнотизировал невинное сознание Валерии, – просто огненная. Ну что может тебе предложить твой Сытов?

При упоминании имени друга, Валерия вопросительно сузила глаза, – ты за мной следил? Наша встреча в торговом центре не была случайна? Ответь, тебе нужен Иван?

Хворостов игриво провёл рукой по вытянутой женской шее, а затем плавным движением спустившись вниз, мягко прижался подушечками пальцев к выпирающей косточке.

– Мне нравятся красивые, сексуальные девочки. Твой Сытов, конечно, очень сладенький мальчик, но не представляет для меня ровным счётом никакого интереса.

Валерия интенсивно задышала, она из последних сил пыталась сдерживаться, каждое прикосновение Хворостова вызвало дрожь, её предательское тело ликовало и желало большего, намного большего, чем лёгкое касание руки, шаловливое и провокационное движение холодных пальцев.

– Как можно себя так вести? – Валерия всё же справилась с нахлынувшими эмоциями и, перехватив мужскую руку, убрала её от шеи. Хворостов же не оказал ей никакого

сопротивления, он лишь вальяжно растянул губы в широкой улыбке, лишний раз убеждаясь в своей власти над девушкой. – Говоришь, что я тебе понравилась, а сам унижаешь меня при первой возможности. Говоришь всякие непристойные вещи. Да что там говоришь, – она перешла на более грозный, упрекающий тон, – прямо предлагаешь. Считаешь, что нормально сказать девушки прямо в лицо, что хочешь её лишь трахнуть?

– Да. Я не скрываю своих желаний. Не обманываю и не даю ложной надежды. Ты мне понравилась. Я хочу тебя. Что здесь такого?

Валерия обескураженно подняла глаза к потолку, – успехов тебе. Попытай удачу с какой-нибудь другой дурочкой. А я сыта по горло, – она резко опустила глаза и, прижав пальцы к шее, гневно замотала головой.

– Валерия, я тебя не держу. Ты вольна делать, что тебе заблагорассудится. Вот дверь. Иди, но помни, что очень скоро ты сама прибежишь ко мне.

– Пошёл к чёрту. Это наша последняя встреча. Польше мы с тобой не увидимся. Прощай.

Валерия мгновенно развернулась и вылетела из квартиры.

– Никогда не говори человеку прощай, глупая девочка, – прокричал вслед Хворостов и, схватив с тумбочки сотовый телефон, набрал номер следователя по особо важным делам Следственного Комитета.

Спустя пару непродолжительных гудков в телефонной

трубке раздался мягкий, женский голос, – добрый вечер, Дмитрий Александрович.

– Да, какой он на х.й добрый, – огрызнулся в ответ Хворостов. – Нина, как идут наши дела?

– Всё отлично. Никаких проблем. Считайте, что Иван Владимирович уже у моих ног. Выполнит любое моё желание.

Хворостов удовлетворённо покачал головой, хотя следачка и не вызывала у него полного доверия.

– Нина, не забывай, Валерия должна разочароваться в Сытове. Надеюсь, ты меня не подведёшь?

– Конечно, нет. Завтра Кириллову ждёт грандиозный сюрприз. Уверяю вас, она больше никогда не посмотрит на Ивана.

Через пару часов Валерия оказалась дома, медленно зайдя в квартиру, она положила ключи на тумбочку и обречённо накрыла ладонями голову.

– Милая, всё хорошо? – За её спиной раздался встревоженный голос матери, Валерия нацепила дежурную улыбку и быстро развернулась к ней.

– Мама, привет. Всё хорошо.

Женщина озадаченно поводила глазами и слегка нахмурилась.

– Что-то ты бледная. Пошли на кухню. Я тебя покормлю. Девушка помотала головой.

– Нет, мамочка. Спасибо большое, но я не голодна. Безум-

но хочу спать. Приму душ и сразу лягу спать.

Елена Сергеевна безмолвно проводила Валерию глазами, сердце у неё находилось не на месте...

Угнетающие мысли ни на секунду не прокидали её...

Валерия удобно разместившись в своей тёплой кровати, устало опустила веки. Но уснуть она так и не смогла, девушка всего за пару часов нахождения в компании с ненавистным, противным Хворостовым умудрилась получить столько волнительных эмоций, что просто не могла успокоиться. Её губы помнили страстный поцелуй, тело лихорадило, сердце билось при воспоминании о сексуальном, азартном мужчине.

Внезапно входная дверь в спальню тихонько скрипнула, Кириллова мгновенно распахнула глаза и увидела на пороге мать.

– Извини, родная, – прошептала Елена Михайловна и прикрыв дверь, подошла к дочери. – Я тебя разбудила.

Валерия нежно улыбнулась и приподнявшись, ответила, – нет. Что-то случилось? Ты какая-то встревоженная.

Елена Михайловна тяжело вздохнула и присела возле дочери.

– У меня на душе неспокойно. Я очень волнуюсь за Сергея. Он просто одержим мыслью задержать этих кровавых торговцев оружием.

– Мама, я уверена, что всё будет хорошо. Папа знает, что

делает. Тебе не стоит в нём сомневаться. Хорошо?

Елена Михайловна обречённо поводила глазами, – милая, пять лет назад именно по вине этой банды погиб командир СОБРА. Они безжалостные, хладнокровные убийцы. Эти твари пойдут до конца и твой отец тоже. Он не простит им смерть друга.

– Папа не один, – попыталась успокоить мать Валерия. – Уверена, что он знает, что делает. Мы должны верить ему и во всём поддерживать.

Елена Михайловна крепко сжала руку дочери, – Лера, поговори с ним. Он к тебе прислушается. Попроси уйти на пенсию. Пусть оставит эту затею.

– Прости, мама, но я не могу. Для папы дело чести задержать или ликвидировать при задержании эту банду, которая повинна в смерти его друга. Они опасны, ты хоть представляешь, сколько людей пострадают, если эти ублюдки смогут реализовать свой план и продадут оружие.

– Они его убьют, – безжизненно проговорила мать Валерии. – Я чувствую, что над нашей семьёй нависла угроза. Если Сергей не остановится, то...

Валерия не позволила матери закончить свою речь, девушка моментально прижалась к матери и, обхватив руками её за шею, утвердительно заявила, – зубы обломают. Папа их в порошок сотрёт. Пётр Романович обещал, что поможет отцу и окажет всю необходимую помощь, а он на минуточку без пяти минут генерал.

– Ты права, – сильнее прижимаясь к дочери, ответила Елена Михайловна. – Что-то я совсем расклеилась.

– Вот и отлично. Давай склеивайся обратно.

Валерия нежно поцеловала родную женщину в щёку.

– У нас скоро радостное событие. День рождения папы. У тебя всё готово?

Елена Михайловна радостно улыбнулась и, отстранившись от дочери, рапортовала, – товарищ курсант, для празднования дня рождения полковника Кириллова всё готово.

Валерия ответила матери взаимной улыбкой.

Глава 8.

В ночном клубе, расположенном в самом центре столицы, гроыхала музыка. Вся танцевальная площадка была наполнена нескончаемой толпой молодых, резвых людей, которые были готовы веселиться до самого рассвета.

– Ну что ты сидишь? – как можно сильнее прокричал Сева, пытаясь заглушить безумные звуки. – Пошли танцевать.

– Ты знаешь, что-то не хочется, – Валерия медленно отпила из стакана ярко-зелёной жидкости и моментально ощутила в горле горький и терпкий вкус, травяные ноты практически сразу были заглушены высокой крепостью алкоголя. Она пыталась расслабиться, отвлечься от тревоженных мыслей, успокоить душевное волнение.

Девушка глубоко вздохнула и, пододвинув к себе маленькую тарелочку с цитрусовыми фруктами, закинула в рот дольку лимона.

Медленно пережёвывая кислый фрукт, ощущая на губах вкус горького напитка, Кириллова вновь невольно вспомнила сумасшедший, умопомрачительный поцелуй с безумным мужчиной. Лера пыталась выкинуть из головы Хворостова, но этот наглый человек прочно поселился в её душе, поглотил сознание, раз за разом мелькая перед глазами. Он стал дьявольским наваждением, её разъедали противоречивые чувства. С одной стороны, Кириллова понимала, что он

опасный, непредсказуемый человек, от которого приличной, воспитанной девушки необходимо держаться подальше, но с другой стороны, Дмитрий Хворостов до безумия притягивал своей хищной сущностью, его властное, решительное поведение развращало её невинную душу. В нём заключалась какая-то необычная мужская сила, Валерия никогда не встречала подобного человека. Ещё ни один мужчина не вызывал у неё такого жгучего интереса, азарт провоцировал юную особу включиться в опасную игру.

– Значит, не пойдёшь? Зачем тогда пришла? С тем же успехом могла бы и дома, сидя перед телевизором вино хлестать и лимоном закусывать.

Друг внимательно и встревоженно посмотрел на задумчивую, отстранённую Валерию, которая, сидя за барной стойкой, отрешённо смотрела в одну точку и явно блуждала в своих сокровенных мыслях.

– Лера! – Максимально пододвинувшись к Кирилловой, Сева предпринял очередную попытку хоть как-то расшевелить девушку, которая всю больше походила на робота, который монотонно выполнял одно и то же движение. – Ты где витаешь, подруга? Что случилось?

– Я влюбилась.

– Чего? – весело хохотнул парень. – Когда успела, мать? А главное, в кого? Кто растопил сердечко Снежной Королевы?

Лера грустно усмехнулась и, положив руку на дружеское плечо Всеволода, ответила, – не парься. Пошутила я. Не до

любви мне сейчас. Надо сначала академию закончить. Времени даже для сна не хватает.

Друг кивнул в ответ, – можно подумать, что любовь будет у тебя спрашивать точное время и дату, когда можно будет явиться. Это дело такое, пришло, и всё.

Валерия с сожалением в глазах, бережно провела тёплыми, длинными пальчиками по гладкой мужской щеке и пару раз, прижавшись губами ко лбу Севы, девушка молча положила голову на его плечо. Кириллова знала о безответных чувствах друга к Ульяне. Раньше она удивлялась, как можно так привязаться к человеку, который ведёт себя с тобой высокомерно, грубо, откровенно используя лишь в своих интересах. Ей казалось, что это полное безумие, глупое наваждение от которого Всеволод очень скоро избавится. Но сейчас Валерия уже не была так уверена, после встречи с Хворостовым в её душе что-то перевернулось, она испытала слишком сильное эмоциональное и физическое влечение, при этом мужчина ей прямо заявил, что она для него лишь временное увлечение. Но юное, невинное девичье сердце верило, что сможет исправить властного и жестоко мужчину, вероятно, именно Валерии суждено внести любовь и свет в тёмный мир Хворостова.

Валерия плавно опустила длинные, ярко окрашенные реснички вниз и похлопав друга по плечу, произнесла, – ничего, Сева, всё будет хорошо.

Девушка слегка приподнялась и, взглянув в добрые, тёп-

лые глаза друга, нежно улыбнулась. Неожиданно глаза Всеволода забежали в разные стороны, Валерии сразу стало ясно, что его что-то встревожило, по всей видимости, за её спиной происходило какое-то действие.

– Что?

– Ничего. Всё хорошо, – Сева взял девушку за руку. – Пойдём, потанцуем.

– Не хочу. Пусти, Сева, – Валерия дёрнула руку и мгновенно развернувшись, увидела совершенно неожиданную картину. Перед её взором предстал Иван в сопровождении длинноногой Нины, которая словно бесстыжая баба, нацепила не по возрасту короткую юбку и просвечивающую рубашку, а на лицо нанесла поистине боевой индейский раскрас.

Лера гневно усмехнулась, – чёртова матрёшка. Вот же дрянь, своего никогда не упустит.

– Пойдём. Лера, не обращай внимания, – Сева склонился над ухом девушки. – В конце концов, Иван имеет права. Он же свободный мужчина.

– А я что-то сказала? – Огрызнулась Валерия, которой и не стоило ничего говорить, по недовольному лицу девушки и так стало всё понятно, её голубые глаза запылали пожирающим огнём лютой ненависти, губы исказились в пренебрежительной ухмылке. – Пусть делает, что ему в голову взбредёт. Ваня – взрослый мальчик, только вот со вкусом у него большие проблемы, судя по выбору спутницы.

Лера махнула рукой, – бармен, плесни мне ещё абсента.

– Без проблем. Фруктов тоже повторить?

– Нет, – ухмыльнулась девушка. – Хочу чистого абсента.

Не буду больше пить разбавленные напитки.

Сева испуганно посмотрел на подругу, – Лера, может, не стоит злоупотреблять. Абсент – напиток крепкий. В голову ударит, и не заметишь, – слишком поздно спохватился друг Кирилловой, алкоголь уже оказал воздействие на девушку.

– Ничего. Справлюсь. На крайний случай, ты меня домой отвезёшь.

Бармен поставил стакан с зелёной жидкостью перед Валерией, девушка мгновенно схватила напиток и, сделав парочку глотков, устало произнесла, – Сева, пойду на улицу. Хочу свежим воздухом подышать. Да и наверно, пора такси вызывать. Домой хочу.

– Хорошо. Я тебя провожу.

– Нет. Не надо. Я хочу одна.

Сева сурово погрозил пальцем, – ещё чего придумала! Я с тобой, – мужчина улыбался девушке, но при этом его голос звучал твёрдо и бескомпромиссно. – Лера, Нина и Иван идут к нам.

Валерия непроизвольно дёрнулась и хотела повернуться, но Всеволод ловко перехватил её, не позволив завершить манёвр.

– Не пались. Сиди смирно. Пусть думают, что мы их только увидели.

– Ты прав, – прошептала девушка, ощущая, что постепен-

но начинает хмелеть.

– Привет, – подойдя к молодым людям, громко прокричал Иван, заглушая своим басом, звуки неутихающей музыки.

– Привет, – почти синхронно ответили друзья.

Нина вульгарно надула свои неестественно огромные губы, – милый, пойдём танцевать. Девушка одной рукой скользнула по шее Сытова, другой обхватила его за массивные плечи. Создалось впечатление, что ещё пару таких активно-провокационных действий и они поцелуются.

– Извините, – Валерия косо посмотрела на Ивана, – пойду на улицу. Что-то очень душно.

Девушка резко вскочила с высокого, специального барного стула и помчалась в сторону гардероба.

– Лера, подожди. Без меня никуда не пойдёшь!

Иван молниеносно перехватил рванувшего за подругой Всеволода.

– Подожди. Я сам. Ты пока побудь с Ниной. Развлеки девушку. Предложи, что-нибудь выпить.

Нина явно не понравилась идея Ивана, она возмущённо уставилась на своего спутника, но мужчина проигнорировал её, он быстрым шагом, переходящим в бег, преодолел танцпол и направился на выход.

– Выскочив на улицу, Иван моментально осмотрел территорию, напряжённо всматриваясь в полутемноту в поисках Валерии, наконец-то, увидев в беседке девушку, облегчённо вздохнув, мужчина направился к ней по заасфальтирован-

ной дорожке.

– Лера, что происходит? – Интенсивно растирая руки, спросил Иван, подойдя к деревянной беседке.

– Всё хорошо. Ты что такой жаркий? На улице не май-месяц, – гневно прокричала Валерия. На улице действительно был не тёплый месяц-май и даже не сентябрь, самый настоящий октябрь, который правда отличился довольно мягкой погодой, но по вечерам всё же золотая осень наступала, и прохладный ветерок начинал разгуливать по улице.

Иван улыбнулся и слегка поёжившись, присел рядом с девушкой.

Валерия распахнула куртку и словно прекрасный лебедь, взмахнув крылом, заботливо и трепетно взяла своего друга под тёплое крыло, конечно, она не могла полностью обхватить мужское, накаченное тело, но как-никак часть тепла подарить смогла.

– Ты так стремительно убежала? Я волновался за тебя. Особо ты мне времени не оставила, вот и выскочил полуголый, – весело произнёс Сытов.

– Глупости. В клубе стало слишком жарко и душно, – Валерия произнесла лишь одну из причин своего столь поспешного ухода из клуба. Второй, и главной причиной являлась высокомерная, длинноногая девица в «бл...м» наряде. Обычно Валерия намного спокойнее реагировала на девушек Сытова, он никогда не интересовал её в качестве молодого человека, хотя и был весьма и весьма симпатич-

ным и обаятельным парнем. Он неоднократно предпринимал попытки, намекал и даже прямо приглашал Валерию на свидание, но девушка всегда отказывалась, переводя всё на шутку. Она не хотела омрачать их дружеские, крепкие отношения какими-то романтическими отношениями, которые могли очень быстро завершиться, и в результате они бы потеряли и любовь, и дружбу.

– Понятно, – Сытов несмело ухмыльнулся и аккуратно, с особой деликатностью и нежностью, обнял за талию Валерию. – Признайся, Лера, ты меня приревновала?

– А если приревновала?! Что сделаешь? Пойдёшь и скажешь, этой глупой, накрашенной курице, чтобы валила на все четыре стороны.

Иван недовольно помотал головой, – нет. Нина – прекрасная, очаровательная девушка. К тому же моя коллега. У нас с ней ничего нет.

– Минуточку, – Валерия укоризненно потыкала своим острым ноготком в грудь оправдывающегося Сытова, который ни в чём не был виноват, – а эта особа с ярко-красными губами, в курсе, что у вас ничего нет. И вообще, как так получилось, что обычные коллеги в пятницу вечером не с того не сего пошли в ночной клуб? Ваня, прекрати, она тебе нравится. Я же вижу, как ты на неё смотришь.

– Судя по твоей логике, – больше Сытов не оправдывался, он перешёл на более издевательский тон, при этом крепче сжимая пальцами талию девушки, прижимая её горячее тело

как можно ближе к себе, – у тебя с Севой тоже свидание? Или я ошибаюсь!?

– Ошибаешься! Сева - мой друг. Я к нему на день рождения пришла. Не вали, пожалуйста, со здоровой головы на больную. Не увиливай от прямого ответа. Что так сложно сказать правду?

Валерия положила руку на цепкие мужские пальцы, – мне пора. Отпусти.

– В смысле? Валерия, не будь ребёнком. Давай без капризов. Я тысячу раз предлагал тебе встречаться, но ты каждый раз давала мне отворот поворот. Что прикажешь до старости за тобой бегать.

Прекрасный молодой человек сосредоточенно всматривался в чистые глаза Валерии, отчаянно пытаясь найти ответы на вопросы. Иван Сытов достойная кандидатура, добрый и порядочный молодой человек из прекрасной семьи. Одним словом, мечта любой девушки. Но Валерия, в силу своей молодости, горячего сердца и неукротимого характера, желала более страстного, уверенного и решительного мужчину. Девушке не хватало динамики, она искала приключений на свою аппетитную пятую точку. Такие, как Иван созданы для семьи, а ей хотелось больше ярких эмоций, интриги, накала страстей.

– Если бы любил, до старости бы бегал.

– Лера, я молодой, здоровый мужик. Мне нужны определённые отношения. Я тебе не сопляк зелёный, который мо-

жет удовлетворять свои физические потребности, глядя на фотографию любимой девочки.

Валерия неторопливо поднялась с насиженной лавочки.

– Ты прав. У меня просто так много проблем в жизни появилось. Можно сказать, – она тяжело вздохнула, – всё разом. Одновременно свалилось. Не обращай внимание, на тебе злость срываю.

– Что случилось? – Иван поднялся на ноги.

– Очень переживаю за отца. Вчера говорила с мамой, она тоже сама не своя, – девушка невольно провела ладонью по сердцу, ощущая острую, тянущую, моральную боль.

– Лера, у меня в производстве находится дело торговцев оружием. Месяц не больше, и они будут задержаны. Твой отец – боец, он справится.

Кириллова улыбнулась, мысленно благодаря друга за поддержку и понимание.

– Спасибо. Мне очень важно было услышать слова поддержки именно от тебя. Ты профессионал своего дела и знаешь, о чём говоришь.

Сытов мгновенно поднял слегка похолодевшие девичьи руки и, поцеловав её запястья, проговорил, – я всегда буду рядом с тобой. Можешь не сомневаться.

– Иван, – противный женский крик нарушил интимную обстановку молодых людей. – Я тебя уже заждалась?

Валерия, не отрывая глаз от мужчины, плавно опустила глаза.

– Почему ты в таком виде? – возмущённо проговорила Нина, максимально близко подойдя к Ивану.

Девушка активно поправила рубашку мужчины, Ивану стало неудобно и явно не понравилось подобное внимание со стороны Нины, но в силу вежливости и деликатности, он доброжелательно улыбнулся и немного пожал плечами.

– Нина, думаю вам с Иваном Владимировичем, пора вернуться в клуб, – Валерия сказала вполне безобидную фразу, но в её голосе звучали язвительные нотки.

Лера воспринимала Ивана только как друга, но сейчас она впервые за всё время их знакомства испытала сильное чувство ревности, девушка видела в Нине самую настоящую соперницу.

– Как ни странно, но я согласна со стажёром. Дело говоришь, девочка.

Сытов озадаченно посмотрел на решительно настроенную Валерию.

– Лера, разве ты не пойдёшь с нами?

– Нет, – Кириллова повернула голову и указала рукой, на припаркованный недалеко полностью, тонированный чёрный Майбах, – у меня совершенно другие планы. Хочу провести время в более приятной компании.

За тот недолгий период, что Валерия находилась в полном одиночестве в беседке, она успела совершить непростительную глупость и отправила смс Хворостову с требованием немедленно забрать её из ночного клуба.

– Не понял. Кто за тобой приехал? – Сытов буквально прожигал автомобиль лютым, ненавистным взглядом.

– Кто! Кто! «Конь в пальто», – ехидно простонала Нина.
– Ваня, чего непонятно, у нашей тихой девочки появился мужик, – она токсично усмехнулась, – причём очень даже небедный мужик, судя по тачке.

– Да. Я в отличие от Сытова с дешёвками дело не имею,
– презрительно хмыкнула Валерия и, резко повернувшись к транспортному средству, торопливо пошла к Хворостову, который внимательно наблюдал за молодыми людьми из салона автомобиля.

Валерия моментально распахнула переднюю пассажирскую дверцу и запрыгнув в салон, глубоко вздохнула и ощутила приятный запах, древесной смолы вперемешку с табачком и нотками благоухающего ладана.

– Ничего не хочешь объяснить?

– Нет.

Хворост надменно усмехнулся, – прекрасно.

– Нечего объяснять. Хочу расслабиться. И послать всё к чёрту. Ты самая подходящая кандидатура. Такой ответ устроит, – дерзкая девушка повернулась к Хворостову и немного наклонившись к нему, игриво облизав губы, эротично улыбнулась. – Что тебя не устраивает? Ты сказал, что я тебе позвоню. И я это сделала. В чём причина недовольства? Или ты передумал. Так нет проблем. Найду другого, – Валерия резко отстранилась от мужчины и потянулась к ав-

томобильной ручке.

Мгновение и Валерия была плотно прижата к спинке кожаного кресла, Хворостов крепко зафиксировал её тело и нависая над глупой малышкой, хрипло проговорил, – не стоит играть со мной, Прекрасное Создание. Я не железный, могу сорваться.

– Так сорвись уже, – перейдя на змеиный язык, прошипела Валерия прямо в мужские губы. – Достали угрозы. Вот она я! Действуй.

Опасный блеск появился в затуманенном мужском взоре.

– Ты пьяна?

– Да. И что это меняет? Ты, что трахаешь только кристально трезвых девушек?

Хворост лукаво свёл брови на переносице, – нет. Тем более, что ты меня устроишь в любом состоянии. Лера, ты слишком лакомый кусочек. Сладкая, горячая, – Хворост нежно провёл языком по носу девушки, словно пробуя на вкус её бархатную кожу, – невинная и развратная, одновременно. Мужчина даже в своих самых фантастических мыслях не представлял себе, что Валерия так быстро сдастся и прибежит в его объятия, его, конечно, немного удручал тот факт, что Лера в данный момент находится в состоянии алкогольного опьянения и возможно до конца не отдаёт отчёт своим действиям, но это уже не имело никакого значения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.